Глава 2

~1~

Запретные ритуалы семьи Химуро

С давних времен в семье Химуро, на которой лежала ответственность за проведение местных синтоистских ритуалов, передавалось из поколения в поколение много традиций и обычаев. Однако с годами большая их часть была забыта, и теперь они существуют лишь в виде обрывочных сведений в сохранившихся рукописях.

Линии Химуро больше нет. От устных традиций почти ничего не осталось. Я полагаю, что причиной их исчезновения отчасти является то, что те немногие, кто так или иначе был тесно связан с семьей Химуро, отказываются даже упоминать что-либо о проводившихся ритуалах.

Среди всех ритуалов один, проводимый, по слухам, на тринадцатый день двенадцатого месяца, окутан множеством тайн. Если верить сохранившейся легенде, в этот день люди окрестных деревень запирались в своих домах, и даже в наше время с наступлением этой даты все двери и окна наглухо закрываются.

Я полагаю, что причиной этого обычая, сохранившегося по сей день, была жестокая природа проводимого ритуала, но его детали остаются тайной.

Загадки жрицы симэнавы[1]

Просматривая немногие сохранившиеся документы, описывающие традиции семьи Химуро, я то и дело натыкался на описание личности, связанной с ритуалом – так называемой

---

[1] Симэнава – веревка сплетенная из рисовой соломы, с прикрепленными бумажными лентами сидэ, которой в религии синто отмечали священное пространство. Симэнавы могут иметь различный диаметр.

«жрицы симэнавы». Согласно описаниям к ее рукам, ногам и шее были привязаны веревки. Впрочем, о ее роли в ритуале остается лишь гадать, руководствуясь смутными намеками, поскольку более детальной информации нет.

По одной из теорий ее приносили в жертву, но мне сложно поверить в то, что столь жестокий ритуал проводился на самом деле.

«Бедствие»

Давным-давно в этих землях случилось большое бедствие. В легендах его так и прозвали, «Бедствие», но подробностей не сохранилось.

Если верить сохранившимся сказаниям, «Когда разобьются священные зеркала в пяти храмах, мертвые вернутся в наш мир». Но могло ли на самом деле случиться столь странное бедствие?

Из исследовательских записей Мунакаты Рёзо

Хинасаки Мафую

Поездка по линии Тохоку-синкансэн от станции Уэно заняла около двух часов. После мы пересели на другую линию и спустя еще примерно час сошли на станции М-гава. Затем еще час на качающемся автобусе, и мы, наконец, прибыли в горную деревню. Рядом с ней находилось поместье, которое мы приехали изучить.

В поездку мы отправились втроем – я, Иока-сан, который был редактором, отвечавшим за книгу по «Zero», и Сибагути-сан, разработавший концепцию игры и написавший сценарий. Всю дорогу сюда я только и делал, что расспрашивал Сибагути-сана об истории и сюжете игры.

В перерыве между расспросами Сибагути-сан рассказал нам о странных случаях, произошедших во время разработки игры.

- Я, конечно, не из тех, кто верит в призраков и прочие подобные вещи, но порой происходили странные события. Например, поздней ночью, когда я работал над деталями сценария в своей квартире, внезапно сломался кондиционер. Я купил его совсем недавно, поэтому он не должен был просто взять и перестать работать.

На следующий день я вызвал электрика, но он лишь щелкнул переключателем, и кондиционер заработал, как ни в чем не бывало. Думаю, это было всего лишь совпадение, но когда я пришел в офис, Китаике рассказал, что его кондиционер тоже

сломался примерно в это же время при тех же обстоятельствах. Но утром он снова заработал, Китаике даже электрика не успел вызвать.

Сибагути-сан продолжил рассказ.

- А еще случалось и такое. Я трудился над концовкой сюжета и остался в офисе на ночь. Работая, я увидел, что из-за приоткрытой двери в мой офис то и дело заглядывало чье-то лицо. Зрение у меня так себе, поэтому я подумал, что это дурачится кто-то из сотрудников, оставшихся поработать сверхурочно, и не стал обращать внимания. Прошел почти час, когда, подняв голову, я вновь увидел чье-то лицо. Подумав, что все это очень странно, я встал, подошел к двери и открыл ее, но в соседнем помещении никого не оказалось.

- Вы ничего не предпринимали? Не заказывали, например, обряд очищения? – спросил Иока-сан.

- Нет, как я уже сказал, я не верю в призраков и прочую мистическую чушь. Китаике тоже сказал, что нам ничего такого не надо, так что...

- После случались еще какие-нибудь странные вещи?

- В одной из кат-сцен был крик, который мы не записывали, а еще там можно было заметить чью-то ногу, хотя мы еще на тот момент не начали этап программирования.

- Возможно, игра была проклята. Как думаешь, Хинасаки? – спросил Иока-сан, потирая руки.

Мне не хотелось ввязываться в подобные разговоры. Повернувшись к Сибагути-сану, я спросил, резко меняя тему разговора:

- Поместье, к которому мы едем, сильно похоже на поместье Химуро из игры?

- Конструкция и атмосфера в целом идентичны, но планировка этажей и детали помещений уже брались из головы.

- А как насчет судьбы жившей здесь семьи? Ну, знаете, все было, как с семьей Химуро, на которой лежал груз ответственности за защиту и запечатывание врат ада, за Церемонию симэнавы и ритуал с жрицей симэнавы? – поинтересовался Иока-сан.

На мгновение лицо Сибагути-сана напряглось, но он быстро скрыл свое замешательство и горько улыбнулся:

- Естественно, я все это выдумал.

- Разумеется. Было бы очень плохо, если бы подобные ритуалы и обычаи существовали на самом деле, - с улыбкой произнес Иока-сан. Меня же встревожило секундное замешательство Сибагути-сана. Сейчас, правда, не время спрашивать об этом, к тому же я все равно не знал, какие слова подобрать. Поэтому я промолчал, сделав вид, что ничего не заметил.

Согласно тому, что рассказал мне Сибагути-сан... много поколений его дом стоял на земле семьи состоятельных землевладельцев, которой по сей день принадлежали обширные владения. Но само поместье было гораздо больше, чем я себе представлял. Когда-то в нем жила семья, которой принадлежало четыреста пятьдесят пять тысяч квадратных метров земли. Она владела ими с времен расцвета периода Эдо в начале семнадцатого века. Это было общепризнанным фактом.

Солнце уже начало клониться к горизонту, когда мы прибыли в деревню.

- Давайте найдем, где заночевать, а с утра отправимся в поместье, - сказал Иока-сан, нарушив молчание. Я, однако, был иного мнения. Само поместье меня мало интересовало, мне хотелось незамедлительно приступить к поискам Мику. В течение всей поездки ее лицо беспрестанно маячило перед моим внутренним взором.

Порой оно походило на фото в черной рамке, которые обычно ставят на похоронах. Я быстро помотал головой, прогоняя зловещие мысли и твердя себе, что все это из-за сонливости.

Иока-сан рассмеялся надо мной:

- Это безумие. Слушай, поместье мало того что заброшено, оно черт знает где в горах. Мы не можем отправиться туда только потому, что тебе так захотелось. И мы определенно не пойдем туда посреди ночи.

- Понимаю, но мне хочется попасть туда как можно быстрее, - упрямо сказал я.

Иока-сан растерянно посмотрел на Сибагути-сана. Однако тот неожиданно произнес:

- Думаю, можно пойти сейчас. В мою прошлую поездку землевладелец сказал, что мы можем не спрашивать каждый раз разрешение на то, чтобы попасть в поместье. Я провел там несколько ночей подряд.

- В-вы что... серьезно? – на лице Иоки-сана, который был самым жизнерадостным из нас троих, отразилось все то, от чего сейчас сжалось его сердце. Я не думал, что он согласится на такую авантюру на ночь глядя. Иока-сан, наверное, устал от долгой поездки, мне же хотелось провести ночь в заброшенном поместье, с которого списали место действия для игрового ужастика. Даже отчаянные несведущие ребятишки побоялись бы.

Но тревога за Мику не покидала меня. В конце концов мы решили сделать по-моему и зашли к Сибагути-сану домой, чтобы взять еды и прочих припасов, прежде чем идти к поместью. Наша группа отправилась вдоль по дороге, окруженной рисовыми полями, которая вела в горы. Поскольку уличного освещения здесь и в помине не было, нам пришлось положиться на свечение закатного солнца, двигаясь вдоль сужающейся тропы.

Закат был бесподобен. Небо на западе, казалось, было залито свежей кровью из разорванного на части трупа. Естественно, я не стал делиться с остальными этими зловещими метафорами. Сибагути-сан, возглавлявший группу, и Иока-сан, шедший позади, молчали. Их лица были преисполнены решимости.

Помимо усталости, на меня начало наваливаться беспокойство. Когда мы добрались до поместья, солнце уже село. У нас были с собой фонари, но, к счастью, ночь была лунной, и мы могли все отчетливо видеть. Пока я стоял перед возвышавшимся над нами горным поместьем, что-то холодное вдруг поползло вверх по моим ногам.

Несмотря на то, что вечер был тихим и безветренным, все поместье словно полыхало, объятое маревом. Аура, которую источал дом, была вязкой, неспокойной, словно море во время шторма. Поместье, казалось, было взбешено нашим визитом.

- Что-то не так? – спросил Иока-сан, который, не обладая шестым чувством, похоже, ничего такого не заметил.

- Нет, все в порядке, - ответил я, вспоминая слова матери. В этом мире есть места, в которые не стоит соваться, от которых надо бежать прочь. Поместье было ярким представителем таких мест. Но в этот раз я не мог убежать. Где-то там может быть подсказка, которая пролила бы свет на исчезновение моей сестры – нет, на ее полное стирание из бытия.

До сих пор я не мог найти достойных доказательств, но сейчас, стоя перед поместьем, я, наконец, все отчетливо осознал. Эти события не были просто связаны с игрой «**零～zero～**». Причиной всему была эта аура, неистовости которой было достаточно, чтобы исказить саму реальность.

Я неосознанно смотрел на Сибагути-сана с мрачным выражением на лице. *Зачем Вы взяли за основу игры это средоточие зла..?* Но не успел я и рта раскрыть, как Сибагути-сан отвернулся от меня и направился к поместью. Не похоже было, что он пытался что-то скрыть. В моей голове внезапно вспыхнуло слово «марионетка».

Сибагути-саном что-то управляло. Подсознательно я был в этом уверен, и эта уверенность лишь возросла, стоило мне об этом подумать. Что же тогда взяло его под контроль? Именно в этот момент ответ стал очевиден. Им управляла аура, окутывавшая поместье.

С каждым шагом Сибагути-сана марево и потусторонние языки пламени, окутывавшие поместье, становились все отчетливей. Вместо хрестоматийного призрачного стука, из глубин поместья донесся зловещий скрип. Его перекрыл смех, который я скорее почувствовал нервами, нежели услышал.

- Наверное, горные птицы, - осматриваясь, произнес явно испуганный Иока-сан.

Тратить время на объяснения было бессмысленно. Как бы то ни было, мы стояли перед поместьем, которое окутывала аура. Хуже того, наступила ночь, время, когда от нее уже не сбежать.

- Наверное, Вам лучше вернуться, - сказал я Иоке-сану.

- В одиночку? – недовольно спросил он.

- Да. Мы вернемся за Вами утром.

Я предложил это, беспокоясь за него, но мои слова, видимо, задели его чувство собственного достоинства.

- Я не могу повернуть назад, проделав весь этот путь.

Я не нашелся, что ответить. Сколько ни объясняй, не думаю, что кто-то, вроде Иоки-сана, без шестого чувства меня поймет. Поймет, насколько опасно место, к которому мы приблизились. Если бы не Мику, я бы на пушечный выстрел не подошел к этому поместью. Это было одно из тех мест, от которых мне следовало бежать прочь, запереться дома, очистить разум и тело солью и поклясться никогда больше к ним не приближаться.

Кроме того, когда мы войдем в поместье, мое шестое чувство сможет худо-бедно предупредить меня о приближающейся опасности. Иока-сан же будет полностью беззащитен. Случись что, вряд ли он сможет дать отпор. Вдобавок ко всему, с Сибагути-саном творилось что-то странное.

- Что будете делать? – обернулся к нам Сибагути-сан, шедший впереди. Не успел я и глазом моргнуть, как из поместья возникло бессчетное количество мертвенно-белых призрачных рук, которые крепко обхватили тело Сибагути-сана.

Озираясь, Иока-сан произнес, не осознавая, какой сильный страх звучал в его голосе:

- Идем. Я не боюсь. Мы уже зашли слишком далеко.

Втянув голову в плечи, Иока-сан пошел вперед.

По безрассудству его поступок мог сравниться с пересечением оживленной автострады, не глядя по сторонам. Я пожалел, что предложил поехать сюда, но это была противоречивая мысль. Даже теперь, несмотря на присутствие зла, которое источало возвышавшееся передо мной поместье, я безумно волновался за Мику и хотел броситься туда, сломя голову, чтобы спасти ее как можно быстрее.

Опасность, в которой оказалась Мику, росла с каждой секундой. Она по-прежнему была заперта там, полностью отрезанная от реального мира, и лишь мельком ее можно было увидеть в игре «**零～zero～**». Мысленно извинившись перед Иокой-саном, я последовал за ним.

～2～

Для начала мы произвели беглый осмотр поместья, разгоняя мрак фонариками. Вокруг него бесновалась жуткая аура, но стоило нам шагнуть за ворота, наступила полнейшая тишина. У меня даже появилось чувство, что тот страх, который я испытывал ранее, был всего лишь наваждением. Но это чувство было неприятным, пугающим, словно я попал под сильный снегопад, который постепенно погребал меня под грудой снега. Сначала ты расслабляешься, потому что беспокоиться, кажется, не о чем, но снег все идет и идет, постепенно скапливаясь в целую гору и, в конце концов, раздавливает тебя своим весом...

Мику, если ты слышишь меня, ответь, - молился я про себя по мере того, как наши фонарики выхватывали из тьмы все новые и новые части поместья. Несмотря на то, что у нас с сестрой было сильно развитое шестое чувство, мы все же отличались от так называемых медиумов с экстрасенсорными способностями (правда, я слышал лишь истории о том, что такие люди существуют). Да, иногда мы слышим голоса, которые нельзя услышать, или в нашей голове возникают жуткие образы, о которых нормальный человек даже не подумает, но мы не можем все это контролировать. А вдруг все же, если сильно постараюсь, то смогу передать свои мысли Мику? Я ухватился за эту идею, словно утопающий за соломинку.

- Ого! Просто поразительно. Все здесь выглядит точно так же, как в игровом поместье Химуро, да? Зеркало в коридоре, очаг в грязном полу, старые японские комоды, декоративные доспехи, свисающие свитки... все, как в игре. Вы действительно скопировали это поместье с должными любовью и старанием, - сказал Иока-сан.

- Неужели все так похоже?

- Если наткнемся на девочку, то сходство будет стопроцентное.

- Девочку?

- Э-э... Ты ведь играл в игру, да, Хинасаки?

- Угу. Но не прошел, у меня кончилось здоровье. Я истратил все Целебные травы, Святую воду и Каменные зеркала, какие только смог найти.

Первые два предмета восполняли шкалу здоровья. Третий позволял один раз избежать смерти, после чего ломался, но в игре таких было всего несколько штук.

- Я прошел ее три раза. Ах да, про девочку я пошутил, конечно. Она лишь призрак в игре, только и всего. Будь она здесь на самом деле, я бы до смерти перепугался.

Шутка, значит? Меня несколько обидела бесчувственность Иоки-сана, но его страсти к работе можно было лишь завидовать.

Ведь прошло лишь три дня с тех пор, как я заполучил диск с бета-версией. А он ее три раза пробежать успел... Когда я подумал об этом, Иока-сан широко улыбнулся:

- Мне, правда, следовало бы отчитать главного редактора. Нельзя просто взять и зарубиться на работе в видеоигры, ничего больше не делая.

- Кстати, Иока-сан, вы как две капли воды похожи на редактора из игры, Огату Кодзи. Вам не кажется это странным? – спросил я. Иока-сан озадаченно склонил голову.

- На Огату? Да ладно, брось ты это. То, что мы оба редакторы, еще не делает нас похожими. У меня ведь каштановые волосы, видишь? – Иока-сан посветил фонариком на свои волосы.

От его слов мне стало не по себе, но я не стал настаивать. Я бы все равно не нашел этому никаких объяснений, а раздувание из мухи слона было бы чревато проблемами.

- Ну да, будь вы с ним похожи, Вы бы сразу заметили это по рисункам в документах по игре, - как ни в чем не бывало, сказал я.

- Именно. Кстати, что-то Сибагути совсем неразговорчив. Было бы здорово, если бы он хоть что-нибудь сказал.

Но Сибагути-сан молчал. Глядя на его профиль, казалось, что он был холоден и напряжен, и виной тому был не только мрак поместья. Может, это лишь мое воображение, но, кажется, его начинала одолевать дрожь.

- В чем дело, Сибагути-сан? – спросил Иока-сан, видимо, почувствовав неладное.

- Что-то не так, - спустя какое-то время ответил он.

- Не так? Что же?

- Я действительно смоделировал поместье Химуро с этого дома. Чтобы передать атмосферу, я все тщательно скопировал, но теперь планировка этажа и предметы совершенно иные.

- О чем это Вы? Они ведь просто похожи, да? Не надо нам этих Ваших шуточек, - улыбнувшись, сказал Иока-сан, но лицо Сибагути-сана лишь напряглось еще сильнее.

- Я не шучу. В мой последний визит все здесь было по-другому. Поместье было в хорошем состоянии, достаточно приличном для того, чтобы остаться здесь на ночь. Но теперь... оно выглядит точь-в-точь как поместье Химуро из игры.

- Э-это... - нахмурившись, Иока-сан посмотрел на меня.

Дрожь Сибагути-сана все усиливалась. Обхватив голову руками, он присел на корточки. В тот же момент я почувствовал ту самую ауру, которая, прежде исчезнув, словно вода из пересохшего озера, внезапно захлестнула нас, подобно волне. Повсюду заскрипели опоры, а разорванная бумага в ширмах заколыхалась, несмотря на полное отсутствие какого-либо сквозняка. Откуда-то издалека до моего уха донеслись шлепанье бегущих босых детских ног.

- Ты слышал это? – спросил меня Иока-сан. Похоже, в поместье начинало твориться что-то совсем уж дикое, причем настолько, что даже Иока-сан без развитого шестого чувства заметил.

- Давайте найдем место для отдыха. Лучше составить какой-нибудь план, чем бесцельно бродить по поместью.

Вместе с Иокой-саном я помог Сибагути-сану подняться. Мы быстро сориентировались и побрели по коридору, ведущему к двору с сакурой, который мы выбрали в качестве места для передышки. Я радовался тому, что здесь было место, где можно глотнуть свежего воздуха вместо того, чтобы томиться в четырех стенах. Но, даже когда мы дошли до двора, Сибагути-сан не перестал дрожать. Поскольку наступила ночь, было прохладно, но я бы не сказал, что настолько.

Сибагути-сан закутался в покрывало, которое он прихватил из дома, но это не помогло. Я знал причину. Его не холод мучил. Сибагути-сана сотрясал беспредельный страх. Я присел рядом с ним и мягко положил руку ему на плечо.

- Не бойтесь. Поговорите со мной.

Сибагути-сан не проронил ни слова. Я понимал, что для начала мне надо собраться и успокоиться самому. Мне отчаянно хотелось найти Мику, но бесцельным блужданием в надежде наткнуться на нее, я ничего не добьюсь. Лучше сначала расспросить Сибагути-сана про поместье. Я подумал, что будет мудро использовать эту информацию, чтобы спланировать следующий шаг.

Призраки прекрасно чувствуют человеческие эмоции. Почуяв страх, они могут обнаглеть. Чтобы избежать этого, было важно успокоиться самому и помочь Сибагути-сану избавиться от страха. Терпеливо, словно гипнотизируя, я просил его поговорить со мной. Иока-сан хоть и не знал, что происходит, но понимал, что я пытался что-то сделать, и молча наблюдал за развитием событий со своего места.

Прошло, наверное, где-то минут десять, когда Сибагути-сан, наконец, заговорил:

- Это была моя идея использовать в качестве основы это поместье, когда мы разрабатывали «零～zero～». На самом деле, когда я был здесь в последний раз, здесь царила странная атмосфера, от которой мне было не по себе, но ни призраков, ни странных явлений... ничего подобного... Я даже набрался смелости и провел здесь ночь. Но по возвращении в Токио начали твориться странные, необъяснимые вещи.

- Вроде тех, про которые Вы рассказывали в поезде, да?

- Да. И другие... - он говорил на выдохе, словно изо всех сил раскручивал детскую бумажную вертушку.

- Когда я приехал сюда, образы в моей голове стали четче, начали обрастать деталями. По мере того, как я придумывал концепцию игры, создавалось ощущение, что это приходило в мою голову по чьей-то чужой воле. Подробности сценария

являлись мне даже во сне. Я не помнил их, но отчетливо видел образы. Конечно, может, Китаике помогал мне с тем, чего я не знал, но даже, если так...

Я не осознавал этого в процессе разработки, но когда игра была уже готова, моя память внезапно вернулась ко мне, и я заметил, что поместье Химуро сильно отличается от поместья, в котором я был, и мне захотелось при возможности вернуться сюда. Когда Иока-сан сказал мне, что вы планируете приехать в поместье, чтобы собрать материал для книги, я подумал, что вот он, мой шанс, и присоединился к вам. Но что здесь будет твориться такое...

Рассказ Сибагути-сана закончился, и он вновь повесил голову. И тут внезапно послышался голос...

- Но теперь, теперь ты здесь, где, где же мы?

Мой взгляд, до этого обращенный к камням, разбросанным по двору, тут же взметнулся вверх, внимательно изучая местность. Голос без сомнения принадлежал Такамине-сану. Но я так и не увидел поблизости никого, похожего на моего наставника.

Меня изумило не только это. Иока-сан, до этого сидевший на ступеньках, исчез.

- Иока-сан? – позвал я. Мой голос эхом разнесся над двором, но ответа не последовало.

- Сибагути-сан, Вы видели куда делся Иока-сан?

- Иока? Кто это? – пробормотал Сибагути-сан, не поднимая взгляда.

Я застыл в изумлении. Это был голос Такамине-сана. Сибагути-сан резко встал и, повернувшись ко мне спиной, побрел прочь. С каждым шагом его фигура все сильнее искажалась туманом, пока не приняла очертания Такамине-сана.

- Такамине...-сан?

Словно услышав мой голос, он остановился и медленно повернулся. Его лицо было обагрено свежей кровью. Я испуганно закричал. Мой резкий крик эхом разнесся по двору. В воздухе заплясали лепестки сакуры, опавшие с освещенного лунным светом дерева. В какой-то миг они словно растворились в воздухе, а вместе с ними внезапно исчез и Такамине-сан. Однако шокирующие события на этом не закончились.

- Теперь мой брат, зайдя так далеко, был уверен, что видел Такамине-сана, - неосознанно пробормотал я.

Мику! – попытался воскликнуть я, но не смог. Вместо этого я услышал:

- Мафую?

Это был голос Мику – но он слетел с моих уст. Я внимательно посмотрел на свою руку. Изящные тонкие белые пальцы не были моими. Невероятно, но я становился Мику.

Я в отчаянии позвал свою сестру.

Мику шла по коридору поместья, держа в руках фонарик. *Мику! Мику, я здесь!* – изумленно позвал ее я. Я здесь... но где это «*здесь*»? Нет. Я исчез. Осталось лишь мое сознание, тело слилось с телом Мику. Я был Мику. Я видел ее глазами и даже мог чувствовать, о чем она думает. Но из-за этого я лишился возможности связаться с ней.

Я отчаянно молился, но мои слова долетали до ушей – ушей Мику – словно откуда-то издалека и казались лишь плодом воображения. Они были настолько слабыми, что Мику тут же подумала, что ей это почудилось. Ее чувства остро передавались мне. Я мог сравнить себя с приемником, который ловит радиоволну, но все было не так. Мы были словно два склеенных стёклышка – ничего посередине, идеальное слияние.

Внезапно, я начал всхлипывать. По щекам потекли слезы – я никого не слышал, никто не слышал меня. Это были чувства Мику...

Мафую, где же ты? Прошу, покажись... Я хочу увидеть, что с тобой все в порядке...

Все это время Мику думала обо мне? Она намеренно проделала весь этот путь, ради меня...

Меня... меня... мое... прямо... прямо перед...

~3~

Хинасаки Мику

Мой брат исчез прямо у меня на глазах...

От этой мысли Мику показалось, что перед ней затворилась огромная тяжелая дверь, отгораживая ее от того, что было впереди. Мафую, единственный, кто у нее остался после смерти матери, исчез. Такамине-сан, наставник Мафую, бесследно пропал в этом поместье. Узнав об этом, Мафую забеспокоился и тоже отправился сюда в надежде что-нибудь сделать.

Как и у Мику, у Мафую было сильно развитое шестое чувство. Оказавшись рядом с поместьем, он должен был почувствовать эту дикую густую ауру, которая сейчас пятнала ее сердце. Но он все равно вошел в поместье и тоже пропал. Если бы любимый ею человек тонул в воде, Мику, не умея плавать, все равно бросилась бы к нему. Зная, что ничем не сможет ему помочь, она лучше утонет вместе с ним. Такой была Мику. Она понимала, что Мафую не знал, как поговорить с ней, и очень от этого страдал.

После смерти матери Мику начала все сильнее отгораживаться от других. Это был не ее выбор. Она не могла открыться. По непонятной причине всякий раз, когда она обнажала душу, ее отношения с людьми, которых она считала друзьями, попросту разрушались, и она становилась изгоем. Мику давно знала, что так все и будет. Она уже знала это, еще когда была маленькой девочкой.

Кагомэ, кагомэ, птичка в клетке,
Когда, когда же ты выйдешь?
На исходе рассвета
Цапля и черепаха поскользнулись.

Кто стоит у тебя за спиной?[2]

Мику всегда знала, кто стоит у нее за спиной. Поначалу это удивляло тех, с кем она играла. Потом они с подозрением смотрели на нее и говорили, что она жульничает. Пока она пыталась объяснить, что все было не так, друзья внезапно убегали от нее. Когда Мику хотела вновь сблизиться с ними, ее встречали лишь безразличные взгляды. Не понимая причин такого отношения к ней, она не оставляла попыток, но наталкивалась на жестокость. Ее ненавидели. Дразнили. Дело доходило до настоящих издевательств.

И Мику поняла, что она была демоном в игре онигокко[3]. Вообще-то мы ни разу не играли, но демоном на самом деле был я. Она ненавидела быть демоном, но в реальной жизни ей приходилось принимать эту роль... Как сильно это ее задевало? Те, кто не испытывал ничего подобного, не поймут. И поэтому Мику скрыла себя. Скрыла демона в своей душе...

Нет, все не так. Я никогда не считал ее демоном. Но ведь другим людям не объяснишь, поэтому Мику не находила понимания. Она знала, что в конечном итоге все повторится вновь, и потому попросту молчала.

Когда наша мать покончила жизнь самоубийством, я прекрасно понимал, что чувствовала Мику. Сколько раз она – еще совсем ребенок – хотела сделать то же самое? Сколько раз она думала об этом? Как сильно страдала наша мать, взрослая женщина? От таких мыслей мне становилось дурно. Я хотел сказать маме две вещи: «Спасибо» и «Я рад, что ты, наконец, нашла покой». Делиться таким сокровенным с посторонними людьми было бы опрометчиво.

Почему-то я знал, что Мику ни разу не задумывалась о смерти.

Хватит.

Воспоминания о минувшем лишь еще сильнее испортили мне настроение. Мику по-прежнему была одна-одинешенька в этом поместье с его жуткой атмосферой.

Пол скрипел с каждым ее шагом. Я чувствовал страх Мику, когда над ней кто-то смеялся из темноты. И иногда я видел *их*. Тех, кого обычно нельзя увидеть.

Повернув за угол коридора, Мику вдруг застыла на месте. Ее прекрасные глаза расширились, руки взметнулись к губам. В пяти-шести метрах впереди стояла женщина в обвислом, некогда белом кимоно. Пряди ее длинных по пояс волос парили в воздухе, из-за чего создавалось впечатление, будто она находилась в воде. Ее худое тело пошатывалось, словно она готова была вот-вот упасть. Но больше всего

---

[2] Кагомэ-кагомэ – японская детская игра. Песенка из игры называется так же. Один из детей выбирается «демоном», закрывает глаза и садится. Остальные водят вокруг него хоровод и поют игровую песенку. Когда песня заканчивается, «демон» называет имя того, кто стоит за его спиной. Если «демон» оказывается прав, этот ребенок заменяет его.

[3] Онигокко – так в Японии называется игра в салочки. Переводится как «игра *они*». В онигокко водящий называется «*они*» («демон»).

меня поразили ее глаза. Они были чем-то раздавлены. Черная кровь сочилась из пустых глазниц. Женщина вытянула вперед руки и, волоча ноги, побрела прочь.

- *Гдее... где ты...* - бормотала она. Ее голос напоминал звук фольги, которой трясли в воздухе.

- Демон... - невольно прошептала Мику.

Даже под гнетом непреодолимого страха, одинокая фигура блуждающей женщины пробудила в Мику воспоминания о тех днях, когда она сама была таким же «демоном».

Женщина услышала ее шепот.

Словно подчиняясь незримой веревке, привязанной к ней, она резко повернулась к Мику и начала медленно приближаться. Ее до этого неторопливые шаги начали ускоряться, когда она почувствовала присутствие Мику, словно что-то влекло ее к моей сестре.

- Нет... не подходи! – глаза Мику широко распахнулись, и она отвернулась.

Нет, я не та, кого ты ищешь, так что не приближайся...

Но женщина подходила все ближе, словно мысли Мику были для нее лишь подтверждением. Я чувствовал, как напряглись мускулы на спине моей сестры. Ее ноги словно налились свинцом и отказывались подчиняться. До этого она видела много вещей, не доступных восприятию обычного человека. Но это был первый раз, когда все было... настолько реально.

Было очевидно, что женщина не принадлежала этому миру. Но даже так, отчетливость ее присутствия поражала. Оно нагоняло такой ужас, что невозможно было дышать.

Надо бежать. Я не знаю, что произойдет, если она поймает меня.

Подумав об этом, Мику в отчаянии попыталась пошевелиться.

Ноги отказались ей подчиняться. *Дело плохо. Мне не сбежать.* Между ними оставалось менее пяти метров. Женщина тускло светилась во мраке поместья, словно хитодама[4], поэтому по мере ее приближения я смог в деталях рассмотреть ее и выражение ее лица. С иссиня-белыми безжизненными щеками и губами резко контрастировала вытекавшая из глаз темно-багряная кровь, казавшаяся почти черной. Создавалось впечатление, словно скорбь, горечь и обида обрели цвет и теперь сочились из пустых глазниц.

Разумеется, обвинять в своих страданиях Мику у нее не было причин, но это уже не имело никакого значения. Возможно, ее злоба была направлена на того, кто когда-то так ужасно с ней обошелся. Но после стольких лет блужданий в этом призраке осталась лишь ненависть к миру живых, которую она направляла на каждого, кто ей попадался. Люди попросту сталкивались с ней просто по невезению, это Мику знала из собственного опыта.

Пожалуйста, уйди прочь. Я прошу тебя...

---

[4] Хитодама (яп. 人魂, *человеческая душа*) – души недавно умерших людей, согласно японскому фольклору. По легенде принимают форму мистических огней.

Из глаз Мику потекли слезы. Женщина уже стояла прямо перед ней. Ее пальцы потянулись вперед, царапая воздух, и коснулись щеки Мику. В тот же самый миг в голове Мику вспыхнули образы, напоминавшие старую телепередачу.

Это было похоже на старый черно-белый видеоряд плохого качества. Перед нами разворачивалась сцена ослепления женщины. Она стояла на коленях, ее сдерживали мужчины, которые, судя по всему, были синтоистскими жрецами. К женщине подошел еще один мужчина, державший в руках маску. Но это была не простая маска. В местах прорезей для глаз торчали два кола острием вовнутрь, которые при надевании маски неминуемо вонзались в глаза.

Иначе, как сценой пытки, я не мог это назвать. Женщина повернула голову, всхлипывая и моля о милосердии. Но державшие ее мужчины без всяких колебаний заставили ее посмотреть вперед... И тот же миг на нее надели маску. Раздался душераздирающий вопль. Жрецы отпустили женщину, и она, упав на колени, сорвала маску с лица. Но ее глаза уже превратились в месиво, и свежая кровь, густая, словно сироп, вытекала из опустевших глазниц, окрашивая в темный багрянец ее белое кимоно.

Какой ужас... Зачем им так поступа... А-а-а-а! В тот же момент, когда Мику поразил шок от жестокого зрелища, ее объял ужас, сильный настолько, что, казалось, причинял боль. Женщина коснулась ее. Будто бесчисленные холодные руки вцепились в каждую частичку ее тела. Кости Мику хрустнули. Ее тело оцепенело и задрожало, словно через него пропускали электрический ток. Теперь женщина изливала свою злобу не только голосом, но и всем потусторонним естеством.

- *Так темноооо... Так темноооо...*

- Нееееет!

Испустив крик, Мику в отчаянии покачнулась. Хоть физически это и не возможно, но тело моей сестры, уже практически слившееся с женщиной, внезапно прошло сквозь нее, и Мику рухнула на пол. Ее нежные колени встретились с расщепленными досками. Все тело пронзила острая боль, но с ужасными объятиями призрака она вряд ли могла сравниться.

- Темноооо, так темноооо... - эхом разнесся голос за спиной.

Женщина внезапно отвернулась от Мику. С трудом поднявшись на дрожащие ноги, моя сестра, чуть ли не падая, как-то умудрилась покинуть место неприятной встречи с призраком, собрав все силы, чтобы заставить себя двигаться. Мику тащилась вперед, покачиваясь и еле перебирая ногами. Она попыталась ускориться, но мешала боль в разбитых коленях.

Плохо... Я не могу бежать...

Ноги тряслись. Ее снова поймают. И сбежать во второй раз у нее не получится. Призрак ослепленной женщины иссушит ее жизненную силу. Мику уже готова была сдаться, когда вдруг услышала...

- *Сюда!* – раздался голос. Подумав, что ей послышалось, Мику окинула взглядом коридор. Метрах в шести впереди на развилке стояла девочка в кимоно. Она была еще совсем юная, лет восьми, с коротко подстриженными волосами. Если бы Мику способна была здраво мыслить в данной ситуации, она бы сразу заподозрила

неладное, увидев ребенка в этом жутком поместье. В тот же миг моя сестра почувствовала необычную ауру, исходившую от девочки.

Но это дитя, похоже, не желало ей зла. Наоборот, девочка казалась невинной и чистой сердцем.

- *Сюда!* – она ткнула пальцем влево.

На раздумья не было времени. Отчаянно перебирая трясущимися ногами, Мику повернула за угол, но наткнулась на...

~4~

Хинасаки Мафую

- Это отличается от игры, которую я создал, - внезапно произнес голос, и я поднял взгляд. Меня окружал двор поместья. Откуда-то доносился скрипящий звук. Это вращалось большое водяное колесо. Рядом с ним стоял Сибагути-сан.

Под колесом должен быть водяной поток... Как же Сибагути-сан там стоял? Подумав, что это странно, я посмотрел на его ноги, но мало что смог разобрать в тусклом лунном свете. Если честно, я даже лица не мог толком разглядеть. Но я знал, что это был Сибагути-сан.

- Куда Вы пропали, черт побери? – спросил я.

Но Сибагути-сан, видимо, даже не услышал меня и пробормотал пустым голосом:

- Мику в созданной мной игре вооружена фотокамерой под названием Камера Обскура и способна дать призраку отпор. Но Мику, с которой был ты, попросту убежала. В игре такого не было, не так ли? - Сибагути-сан, похоже, был возмущен. Но я не мог сказать, почему.

Сначала исчез в неизвестном направлении, теперь внезапно будто обвиняет меня... Чего он надеется добиться этим?

Решив все же отчитать Сибагути-сана за его резкий тон после столь внезапного исчезновения, я вновь посмотрел в сторону водяного колеса, но там никого не было.

В тот же момент у меня возникло чувство, словно я сплю. Для начала то, что Сибагути-сан, исчезнувший до этого, ни с того ни с сего обвиняет меня в чем-то, отчего мне поначалу даже стало неловко – само по себе ненормально. Но с чего я вдруг решил его отчитать?

Я посмотрел на свои руки, пошевелил пальцами и вгляделся в линии на ладонях. Мне хотелось знать причину всего того, что сейчас творилось, и посмотреть, будут ли мои ладони такими же нечеткими и смазанными, как Сибагути-сан минуту назад. Странная сила, которой обладали я и моя сестра – способность видеть обитателей иного мира... Я боялся того, что уже не мог различать, были ли все эти странные события реальными или нет.

Глядя на свои руки, я вновь подумал, было ли все это лишь сном. Однажды мне приснился сон, настолько реальный, что я не смог отличить его от реальности. Как обычно, я разговаривал с Мику за завтраком, когда услышал стук ножа на кухне. Я пошел туда и увидел маму, которая нарезала овощи. Сказав ей «Доброе утро», я

вернулся за стол... и понял, что все это было лишь сном. Подобное случалось со мной столько раз, что не сосчитать.

Но в этот раз все происходило на самом деле. Мои руки были реальны. Будь это все сном, я бы ощутил на подсознательном уровне едва различимое чувство несоответствия, как и в случае с призраками, когда ты не чувствуешь в них связи с реальностью. И теперь я находился здесь... совсем один. И мне нужно было как-то отсюда выбираться. Моя поездка в это поместье с Иокой-саном и Сибагути-саном – самый что ни на есть реальный факт.

Тогда что же произошло с Мику? Ощущения были очень странными. Я телом и разумом слился со своей сестрой, мы действовали, как единое целое. Было ли это на самом деле или же всему виной мое воображение? Слова Сибагути-сана вдруг возникли в моей голове.

В игре у героини была фотокамера под названием Камера Обскура. Но у Мику, которую я видел, не было никакой камеры. После чего внезапно появившийся Сибагути-сан указал мне на это. Откуда он знал, что я испытывал? После этой мысли в моей голове все смешалось, и я попытался во всем разобраться.

Во-первых, Мику. Если Мику, с которой я был, моя настоящая сестра, значит, она на самом деле поехала в это поместье на мои поиски.

Я произнес вслух ее имя. Ответа не было. Я повысил голос и повторил несколько раз, но результат был тем же. Подумав, что, может, получится услышать ответ Мику из глубин поместья, я затаил дыхание и прислушался. Когда эхо от моего голоса затихло, воцарилась тишина. Было настолько тихо, что я даже подумал, что утратил слух.

Так, если услышу шелест листьев на деревьях, то можно расслабиться. Стоило мне подумать об этом, как до моего слуха донесся знакомый звук. Шлепанье босых ног, разносившееся по поместью. К этим звукам добавились смеющиеся голоса, после чего до меня донеслось едва различимое:

- Все готооовыыы?

- Онигокко, - вздохнув, пробормотал я.

В тот же миг я вспомнил о Мику, за которой наблюдал ранее, и мне в голову пришла одна мысль. Хаотичная реальность игры. Я и Мику были заперты в ней. Если дело было в этом, то, возможно, мне стоит начать следовать сюжету игры и таким образом придумать, как быстрее разобраться с этой ситуацией.

Сняв свой рюкзак, я достал из него документы по игре. Поскольку я играл всего ничего, прежде чем отправиться сюда, мне не было известно, каким будет дальнейшее развитие событий. Было стыдно за свою неподготовленность, но сейчас не об этом стоило беспокоиться. Найдя страницы с сюжетом, я быстро их просмотрел.

Следуя зацепкам в записке брата, которую он оставил, прежде чем исчезнуть, Мику прибывает в поместье Химуро. Там она находит Камеру Обскура, которая была у ее брата. Прикосновение к ней вызывает в голове Мику зловещее видение.

Мафую бежит. За его спиной Мику видит тень женщины в белом кимоно. Загнанный в тупик, Мафую прижимается к стене…

Узнав, что случилось с ее братом, Мику начинает его поиски и вскоре сталкивается с призраком женщины с раздавленными глазами. Мику в отчаянии пытается убежать, но у нее ничего не выходит. Внезапно перед ней появляется призрак девочки в белом кимоно и, указывая в сторону одного из ответвлений коридора, восклицает: «Сюда! Сюда!». Мику со всей своей решительностью бросается в указанном девочкой направлении. Но там она видит…

~5~

Хинасаки Мику

Решив поверить девочке, она завернула за угол, и натолкнулась на старую ширму. Она была покрыта толстым слоем пыли, узор из золотистых листьев потускнел и отслаивался, но, судя по всему, когда-то эта ширма была настоящим произведением искусства. Сейчас же она лишь создавала тупик.

Что же делать?

Сдержав слезы, Мику повернулась к девочке.

- *Используй это,* - она указала пальцем на руки Мику, после чего исчезла, словно дым.

Что? – подумала Мику, посмотрев на свои руки. Пальцы ее сжимали фотокамеру, которую она прежде у себя не замечала. Это была довольно старая складная камера с «гармошкой». Как ни посмотри, видимо, призрак девочки призывал ее сфотографировать ширму этой камерой. Даже для Мику, которая до этого лишь пару раз пользовалась моментальными фотоаппаратами, подобное не составит труда.

- Мама… - вдруг пробормотала Мику и, сама удивившись этому, вновь посмотрела на камеру. На нее нахлынули воспоминания, и она только сейчас поняла, что это без всяких сомнений была камера ее матери, которую она еще при жизни называла «Камерой Обскура».

На то, чтобы вспомнить об этом только сейчас, у Мику были свои причины. После смерти мамы ее брат, кажется, что-то от нее прятал, не желая, чтобы она это «что-то» видела. Но теперь она по непонятной причине держала в руках эту самую Камеру Обскура.

С некоторым сомнением Мику все же сделала так, как сказала девочка в кимоно. Подняв камеру к глазам, она навела ее на ширму. В центре видоискателя возникло синее кольцо. Когда Мику отвела камеру в сторону, кольцо исчезло, но тут же вспыхнуло вновь, когда она вновь навела объектив на ширму. Вместе с мерцанием кольца что-то эхом пронеслось между потаенными струнками ее сердца. Потаенные струнки... ее шестое чувство...

Держа в руках Камеру Обскура, Мику ощущала странное чувство спокойствия. Ей казалось, что старая фотокамера – ее союзник в этом поместье. Это чувство вновь пробудило в памяти образ ее матери.

Моя мама присматривает за мной...

- *Темнооо... темнооо...* - раздался голос за ее спиной.

Развернувшись, Мику поняла, что пока она была занята камерой и ширмой, женщина с раздавленными глазами показалась из-за угла и теперь неумолимо приближалась к ней.

Но произошло нечто странное. Поворачиваясь к женщине, Мику все еще держала Камеру Обскуру у лица. Стоило призраку оказаться в видоискателе, как кольцо по его центру замерцало красным. Когда Мику полностью сфокусировала камеру на женщине, мерцание усилилось, и старый прибор начал сильно вибрировать.

Словно подчиняясь чьей-то подсказке, Мику щелкнула затвором. Воздух вокруг нее разорвал приятный слуху грохот. Ведомая ненавистью женщина изогнулась. Казалось, ее затягивало в воздушную воронку, в центре которой находилась камера. В следующее мгновение призрак женщины исчез. Ее затянуло в Камеру Обскура.

Мику опустила камеру. Окружавшая ее мрачная атмосфера исчезла. От ослепленной женщины тоже не осталось ни следа.

Эта камера... Камера, оставшаяся после мамы, вобрала в себя ауру...

Впервые за все время пребывания в поместье Мику приободрилась. Она будет искать брата и маму. Путь это звучало надуманно, но она думала именно так и не была намерена убегать.

Та девочка....

Она огляделась, но девочки в белом кимоно нигде не было.

Мику вновь посмотрела на ширму сквозь Камеру Обскура. Найдя ракурс, при котором синее сияние было сильнее всего, она щелкнула затвором. Вспышка – и ширма исчезла с экрана видоискателя, открыв за собой потайную дверь. Однако когда Мику опустила камеру, ширма по-прежнему была на месте.

Может, галлюцинация? Нет, она отчетливо это видела. Чтобы удостовериться, Мику сдвинула ширму. Кашляя и чихая от пыли, она посветила фонариком и увидела ту самую дверь, которая показалась до этого в видоискателе. Мику удалось обнаружить ее с помощью таинственной девочки и старой камеры, принадлежавшей

матери. За этой дверью могут ждать зацепки касательно ее брата. Мику положила ладонь на дверь. Она скрипнула под ее напором, но отворилась без всяких проблем.

В комнате по другую сторону царила угрюмая атмосфера. В центре располагался очаг. Первым делом Мику прижалась к стене и изучила обстановку. Напротив нее у противоположной стены стояли старые доспехи. Создавалось впечатление, что они явно не были декоративными, и ими пользовались на самом деле - причем, довольно часто. Еще в комнате было много комодов и различный антиквариат, вроде фигуры в виде львиной головы. Все это покрывал толстый слой пыли. И никаких следов брата Мику.

В соседней комнате стоял забитый книгами шкаф. Книги были в таком плохом состоянии, что их возраст невозможно было определить. Мику с трудом удалось разобрать описания призраков, ритуалов и народных преданий, таких, как «Человеческие жертвоприношения в легендах» и «Странные случаи общений с мертвыми». Чуть в стороне была лестница ведущая на второй этаж, а рядом с ней – старые часы. Стрелки замерли на 11:45. Похоже, они остановились очень давно, внутри повсюду была паутина. Как бы то ни было, ничто не указывало на то, что ее брат проходил здесь.

Чувствуя, как увядают ее надежды, она приблизилась к очагу в центре комнаты. Окружавшая его пыль на полу явно была кем-то потревожена. Видимо, здесь не так давно кто-то был. Может, брат... Осветив фонариком пол вокруг очага, Мику заметила лежавшую рядом красную записную книжку. Она была совсем новой.

Мику подняла книжку и открыла ее. На первой странице было выведено имя «Хирасака Томоэ». Так звали помощницу Такамине-сана. Они с Мику не были знакомы лично, но брат упоминал ее. Мику быстро просмотрела книжку. Последние страницы были исписаны нервным почерком:

27-е августа

Чем больше я узнаю о поместье, тем страшнее становится. Может, это и удачная находка для следующей книги Такамине-сана, но, честно, мне не хочется ехать туда. У меня дурное предчувствие. Я не хочу оказаться в этом поместье. Но придется, потому что это моя работа, и мне не хочется из-за своих капризов упускать шанс отправиться в исследовательскую поездку с Такамине-саном.

Нелегко обладать развитым шестым чувством. Порой лучше не знать того, чего тебе знать не следует.

10-е сентября. 8 PM

Проходя рядом с большим зеркалом в коридоре, я отчетливо увидела фигуру женщины с длинными волосами в белом кимоно. С ее рук и ног свисали веревки, которые волочились следом за ней. Кажется, я припоминаю, как Огата-сан упоминал нечто подобное. Значит, в этом поместье действительно кто-то есть...

11-е сентября. 6:30 AM

Я опять видела ту женщину в белом кимоно. Она говорит со мной. Она знает, что у меня развитое шестое чувство. Ее имя – Кириэ... Кириэ? Думаю, лучше держаться от нее подальше. Я не хочу быть рядом с ней... Мне страшно...

12-е сентября. 1:45 PM

Я чувствую присутствие играющих детей. Я не вижу их, но они периодически зовут меня. Они играют в онигокко, или в прятки? Наверное, это дети с фотографии.

В той комнате было столько голов... Головы, отрубленные главой семьи Химуро, говорят со мной. Мне не стоило сюда приезжать. В этом мое шестое чувство было право.

Зеркало разбивается. Разбивается... разбивается... Люди во всем поместье падают на пол. Так, так много... Они все выглядят так, словно пытаются от чего-то убежать. На их лицах застыло отчаяние... Нечто идет из глубин поместья. Холод, которого я никогда прежде не ощущала. Я уже не могу сказать, реальность это или же сон.

Девочка в белом кимоно продолжает о чем-то меня просить. Мне сложно сосредоточиться, но, что странно, ее голос остается в моей голове. Чего она хочет от меня? Мне уже не выбраться отсюда...

Расколото...
пя ть ос колков
зер ка ла
надо сказать Такамине-сану... как разрушить проклятье...

~6~

- Записная книжка Хирасаки...

Ко мне вернулся мой голос. В какой-то момент я вновь оказался в голове Мику, которая бродила по поместью. Но в этот раз мне запомнилась комната, где Мику нашла книжку Хирасаки. В нее можно попасть, если от входа в поместье пройти по коридору с большим зеркалом и повернуть за угол.

Полагаясь на свою память, я двинулся к комнате с очагом. Может быть, Мику все еще там. От одной этой мысли мое сердце забилось быстрее. В поместье царил сумрак, и, что еще хуже, судя по потускневшему лучу моего фонарика, батарейки, похоже, начали садиться. Я осторожно шагнул в комнату и позвал Мику.

В комнате с очагом никого не было. Но я все равно обыскал комнату, не переставая звать свою сестру. Я замер на том месте, где до этого стояла Мику, когда нашла записную книжку Хирасаки. Осмотрев пол, я тоже заметил записную книжку – но она была черной, а не красной. Подняв ее и открыв на первой странице, я понял, кому она принадлежала. Ее владельцем был Такамине-сан. Страницы покрывал его отличительный почерк. Поднеся книжку к фонарику, я с жадностью начал читать его записи.

Исследование поместья Химуро

Поместье Химуро когда-то принадлежало владельцу обширных земель. Более того, оно как-то связано с местными ритуалами. Поговаривают, поместье имело особое значение. (Я не смог найти никаких документов с более детальным описанием ритуалов.)

По одной легенде, последний глава семьи Химуро вырезал всех обитателей поместья. Потом были еще странные случаи, вроде исчезновения семьи, поселившейся там спустя годы. Теперь туда никто не ходит, поместье в данный момент заброшено.

Наверное, именно поэтому мне не удалось найти никаких записей касательно ритуалов или данных о самом поместье.

24-е июля – о поместье Химуро

Поместье было домом для семьи, которой принадлежали обширные земли этого региона, но, по словам местных, изначально оно было построено как синтоистский храм для проведения какого-то конкретного ритуала. Однако все это время люди сохраняли ритуал в секрете, любое упоминание о нем было под строгим запретом. В наши дни сохранилось лишь несколько легенд, какого-либо описания ритуала практически не осталось.

20-е августа

Похоже, ритуалы поместья Химуро изучал фольклорист по имени Мунаката Рёзо. Где-то должны быть его исследовательские записи, но мне так и не удалось их разыскать. Может быть, где-нибудь в библиотеке найдутся копии…

30-е августа

Мне так и не удалось отыскать записи. Я оставил запрос Огате-сану из редакторского отдела, но, боюсь, даже он не сможет их найти.

13-е сентября, 9:30 AM

Мы обнаружили тело Огаты. Все его конечности – руки, ноги, голова – были оторваны от тела. Глядя на него, я теперь не сомневаюсь, что это один-в-один похоже на те странные смерти в этой местности много лет назад. Я хотел незамедлительно сообщить в полицию, но входная дверь в поместье оказалась запечатана какой-то странной силой. Открыть ее не удалось. Похоже, мы теперь заперты здесь.

На фотографии Огаты, которую мы нашли на теле, на его конечностях можно заметить что-то, вроде веревок. Может быть, это как-то связано с легендами о «жрице симэнавы», у которой к рукам и ногам тоже были привязаны веревки?

13-е сентября, 12:10 PM

С Томоэ что-то не так. Не так давно она начала нести какой-то бессвязный бред.

Веревки... Зеркала...

Но ее состояние, наверное, можно понять. После такого зрелища, как тело Огаты...

13-е сентября, 3 PM

Состояние Томоэ продолжает ухудшаться. Она все время дрожит и бормочет одни и те же слова. Уж не знаю, влияние ли это сверхъестественного или нет, но нам лучше убраться из этого поместья как можно быстрее. Томоэ не в состоянии двигаться, поэтому я пойду искать выход сам. Сомневаюсь, что за нами кто-нибудь придет, если мы просто будем сидеть и ждать.

Но мы по-прежнему не можем отсюда выбраться. Все поместье наглухо запечатано.

14-е сентября, 10 AM

Та женщина, которую Томоэ зовет «Кириэ» совпадает с описанием жрицы симэнавы из легенды. Подробности смерти Огаты тоже напоминают эту легенду. Значит, эта женщина – жрица симэнавы?

14-е сентября, 8 PM

Среди собранной Томоэ информации я обнаружил упоминание о зеркале, которое передавалось в семье Химуро из поколения в поколение. Зеркало оберегало регион от беды и запечатывало врата в другой мир. Возможно, именно оно является причиной всех этих необъяснимых вещей.

Несколько дней назад в результате небольшого землетрясения священные зеркала в пяти храмах этого региона раскололись. Именно этот инцидент и вдохновил меня на создание новой книги.

В наши дни есть лишь пять священных зеркал, но, если верить легендам, существует еще одно, «истинное» зеркало. Что-то подобное было и в записях фольклориста, которые я обнаружил здесь, в поместье. (Хотя я, видимо, где-то обронил их, когда спасался бегством от той женщины.)

Мои выводы таковы:

Пять зеркал, которые раскололись в результате недавнего землетрясения, своего рода «охраняли» истинное зеркало. Также возможно, что причиной разрушения зеркал было не землетрясение, а то, что печать с истинного «священного зеркала Химуро» была снята неведомым образом, а зеркала, расколовшись, тем самым сообщили о беде.

Я направлюсь в святилище на территории поместья Химуро, где хранится священное зеркало. На моих конечностях уже появилась метка проклятья, от которого мне не сбежать – у меня остается лишь слабая надежда как-нибудь восстановить сломанную печать. Я уже нашел четыре статуи Будды, необходимые для того, чтобы заполучить зеркало, а в одном старом документе обнаружилась подсказка о местонахождении последней пятой.

«Вознеси молитву Будде у подножья тории
За благосклонность богов к несчастной душе жрицы.»

Если у меня все получится, то никто никогда не прочтет эти записи, и я использую их для сюжета моей следующей книги. Под конец я хочу поблагодарить мою помощницу и компаньонку, Хирасаку Томоэ. Если бы не слова, что она оставила мне, я, возможно, уже не смог бы это написать.

Такамине Дзюнсей.

Просматривая строчки, написанные Такамине-саном, я почувствовал слабость в своих и без того ватных ногах. Такамине-сан был в этом поместье. Но все это случилось с настоящим Такамине-саном или игровым? Подобные сомнения возникли сами собой. Все потому, что, когда я сам прибыл в это поместье, Такамине-сан уже не существовал в реальности. «Я» в игре – нет, парень по имени Хинасаки Мафую – оказался здесь, потому что искал своего наставника, Такамине-сана. Я же прибыл формально для того, чтобы собрать материал для книги по «**零～zero～**».

Тогда что же Мику? Даже существование сестры, моей единственной родственницы в реальном мире, было стерто, ведь так? Нет. Я все еще верил, что и Мику, и Такамине-сан были по-прежнему живы в реальности. Потому что, если это не так, я лишился всего, чем дорожил в этой жизни.

- Вот ты где. Я уже весь обыскался, - вдруг раздался голос, заставивший меня подпрыгнуть от неожиданности. Повернувшись, я увидел Иоку-сана.

- Прости, я испугал тебя, - он торопливо склонил голову, извиняясь.

- Где Вы были, черт побери?

- «Где»...? Вопрос, конечно, хороший. Было очень странно. Я вроде как шел вместе с тобой и Сибагути-саном, но внезапно обнаружил, что рядом со мной совершенно другие люди.

- «Другие»...?

- И кто, как ты думаешь? Я бродил по поместью вместе с Такамине Дзюнсеем и Хирасакой Томоэ из игры!

- Т-так, секундочку. В игре Такамине-сан и Хирасака вместе с редактором Огатой Кодзи, верно?

- Да. В какой-то момент я стал Огатой Кодзи, - сказал Иока-сан, глядя на меня.

Его привычный взгляд почему-то заставил меня содрогнуться. Передо мной был уже не Иока-сан. Он принял обличье Огаты Кодзи, каким тот был в игре. Посмотрев на ошарашенного меня, он произнес:

- Значит, ты Хинасаки Мафую. Эй, мы уже встречались, верно? Нас Такамине-сан познакомил. Неужели забыл? Я Огата, представитель Такамине-сана в журнальном издательстве.

- О чем Вы говорите, Иока-сан? – спросил я, с трудом выдавив неискреннюю улыбку.

- Эй, прекращай называть меня Иокой-саном. Ты меня с кем-то путаешь.

- Но минуту назад Вы... - слова вдруг застряли в глотке.

Если скажу: «Минуту назад Вы были другим человеком» - он подумает, что я спятил. Но что же тогда сказать? Редактор по имени Огата Кодзи не существовал в действительности. Я был знаком с Такамине-саном и Хирасакой, но Огата был полностью вымышленным персонажем, несмотря на его очевидную схожесть с Иокой-саном. Да не может такого быть, чтобы нас с ним познакомил Такамине-сан.

- Но как ты попал сюда? – спросил Иока-сан – или все же Огата? – не обратив внимания, на мое изумление.

- Что значит «Как»? Я приехал, чтобы собрать материал для книги, - сказал я, решив оперировать фактами.

- Хм, странно. Но ведь твоя роль заключается в том, чтобы явиться в это поместье в поисках Такамине-сана и его группы... что значит, и меня тоже, - он прикусил губу. – Мы исчезли, ты пришел, чтобы спасти нас, и тоже пропал. Вслед за тобой сюда попала твоя младшая сестра, Хинасаки Мику, которая теперь движется к развязке игры.

Я инстинктивно почувствовал что-то странное в его поведении.

- Я понял... Вы Сибагути-сан, верно?

Я был уверен, что Сибагути-сан просто вырядился, как Огата, и теперь игрался со мной. Но он лишь загадочно склонил голову.

- Сибагути-сан? А-а-а, человек, который создал эту игру. Он тоже здесь?

- Я приехал сюда вместе с Сибагути-саном из компании «Tecmo[5]» и главным редактором Иокой-саном. Но мы разделились...

- Вообще-то я проклинаю его, - бесцеремонно прервал меня он.

- Проклинаете? Сибагути-сана?

---

[5] Tecmo, Inc. – японская компания, занимающаяся производством видеоигр. Разработала серию хоррор-игр 零～zero～, выпущенную под названием Fatal Frame в США и Project ZERO – в Европе.

- Вполне ожидаемо, правда? Ты же у нас один из главных героев от начала и до конца. Мне же досталась малюсенькая роль. Кроме того, знаешь, что со мной произошло?

Нахмурившись в ответ на мое молчание, он извлек записную книжку из кармана своей джинсовой жилетки и, протянув ее мне, произнес:

- Взгляни.

Я взял книжку и открыл ее.

20-е августа

Похоже, в записях какого-то фольклориста есть описание поместья Химуро. Он попросил меня найти их, поскольку ему это нужно для следующей книги. В этих записях собрана информация о ритуалах и легендах со всей страны.

Автор: Мунаката Рёзо / Название: неизвестно

22-е августа

Я не нашел записи, но нарыл кое-какую информацию на самого фольклориста. Похоже, он когда-то переехал в поместье Химуро, чтобы продолжать свои исследования. Но что-то случилось, и он исчез вместе с семьей. Мне удалось найти старые газетные вырезки. Поскольку дело касается исчезновения, от них толку мало, но теперь хоть есть с чего начать собирать информацию.

10-е сентября, 11 AM

Странные смерти, произошедшие в деревне у подножия горы, и недавнее землетрясение, видимо, как-то связаны с поместьем Химуро. Этому наверняка найдется место в следующей книге. Такамине-сан вкладывает много усилий в свое исследование. Если так пойдет и дальше, то о его творческом спаде можно будет не беспокоиться.

10-е сентября, 4 PM

Входную дверь заклинило. Она не открывается. Нам придется искать другой выход.

11-е сентября

Что-то мне нехорошо после прошлой ночи. Хотя, наверное, правильнее будет сказать, после того, как Хирасака сделала мою фотографию. Интересно, что значат эти веревки на фото...

12-е сентября

Появилась еще одна веревка.
Еще одна...

- «Веревки»...? – я поднял взгляд от записной книжки.

Но рядом никого не было. На том месте, где стоял мой собеседник, лежал лишь маленький диктофон. Я поднял его. Кассета внутри была использована едва ли наполовину. Я нажал на кнопку перемотки. Раздался характерный звук. Я уже хотел было запустить воспроизведение, но озадаченно замер.

Огата Кодзи был лишь игровым персонажем. Если я запущу кассету, которая, по всей видимости, принадлежала ему, то меня может еще сильнее затянуть в мир игры. Что же делать?

Теперь уже не имело значения, буду я слушать кассету или нет – моя реальность уже начала рушиться. Когда я согласился на написание книги... После этого пути назад уже не было. Значит, мне нужно взять ситуацию под контроль и, что еще важнее, выяснить причину всего этого кошмара. Я просто обязан найти Мику. Повторяя это про себя, я дрожащим пальцем нажал кнопку воспроизведения.

На меня тут же накатила тошнота. Из диктофона раздался легкий шум статики, который никак нельзя было назвать обычным. Это были призрачные звуки, спутники обитателей иного мира. Шум, похожий одновременно на скрежет металла и на еле уловимый шепот, продлился еще какое-то время, после чего пошла запись мужского голоса.

9-е сентября, 5:40 PM

Мы не смогли найти поместье ни на одной карте. Пришлось порасспрашивать жителей деревни у подножия горы, прежде чем нам, наконец, удалось обнаружить его. Если верить историям, которые я слышал, В поместье Химуро никто не живет вот уже несколько десятилетий. Жители деревни, у которых мы спрашивали про местонахождение поместья, были немногословны и твердили лишь, что нам не стоит туда идти. Это произвело на меня впечатление.

Это был голос... Огаты Кодзи. Видимо, ему больше нечего было сказать, потому что раздался «щелк!», и запись остановилась. Я перемотал и послушал еще раз. Затем еще раз, и еще... Страх, казалось, вцепился в каждую мою косточку.

Пусть это было едва различимо, но я не ослышался. Я знал, что в записи определенно что-то было. После того, как голос Огаты прекратился, до щелчка был небольшой промежуток в несколько секунд. Именно в нем я услышал женский голос. Он был едва различим, словно покачивание веточек ивы от легкого ветерка, но от его звука мое сердце словно превратилось в кусок льда.

- *Ты ощутишь ту же боль, что и я... Никто... не покинет... это поместье...*

Я слушал эти слова, не в силах нажать на кнопку «Стоп».

Это была не единственная запись. Вскоре вновь раздался голос Огаты, который искажал еще более сильный шум, напоминавший треск стекла.

9-е сентября, 9:40 PM

Ночью блуждать по горам опасно, поэтому мы заночевали здесь, а с утра продолжили исследование. Я уже осмотрел несколько комнат. Можно сказать, что помещения поместья в лучшем состоянии, чем я думал. Ранее я видел что-то, похоже на тень женщины в белом кимоно в коридоре рядом с входом. Я продолжу исследование и использую детали в собственной статье.

И вновь в промежутке между последними словами Огаты и остановкой записи послышался женский голос.

- *Никто... не покинет это поместье... Мы будем вместе навеки... Вместе... Навеки...*

Голос так и сочился безумием. От одного лишь звука переполнявшей его злобы в чистом виде у меня застыла кровь в жилах. Трясущимися от страха руками, я извлек документы по игре и продолжил чтение сюжета с того места, где я остановился в прошлый раз.

«Вот идиот, полагаюсь на эти бумажки... Ничего не в состоянии сообразить самостоятельно», - мелькнуло в моей голове.

Я использовал эту фразу, когда писал для журнала статью о современной молодежи. Пристыженный собственными мыслями, я все же продолжил читать сюжет игры.

Призрак Огаты, редактора, убитого проклятьем симэнавы.

Руки, ноги и голова редактора Огаты были оторваны. Это результат проклятья симэнавы, которое несет женщина в белом кимоно, «Кириэ».

Руки. Ноги. И голова.

Когда следы веревки проявятся на всех пяти конечностях, проклятье достигает своего конца. Все живое, на которое оно падет, обращается в призраков и обречено вечно блуждать по поместью.

Огата, ставший призраком, нападает на Мику…

В моей голове пронеслась мысль, низвергнувшая меня в глубины отчаяния.

- Мику в опасности!

~7~

Хинасаки Мику

- Девочка в белом кимоно... Кириэ. Это ее имя? – пробормотала Мику себе под нос, закрывая записную книжку.

- Все верно. Ее зовут Кириэ, - произнес мужской голос за ее спиной. Подскочив от неожиданности, Мику развернулась. Фонарик и Камера Обскура чуть не выпали у нее из рук, но ей удалось вовремя их перехватить.

- Прости, я напугал тебя? Ты ведь Хинасаки Мику? – спросил мужчина. Мику, все еще нервничая, неясно пробормотала «Да», при этом внимательно изучая его.

Молодой мужчина, облаченный в джинсовую жилетку. Они никогда прежде не встречались, но тогда откуда он знал ее имя..?

Вроде бы обычный вопрос «Кто Вы?» дался ей с большим трудом и, казалось, отнял все силы.

- Прошу прощения. Я Иока из издательства MediaWorks[6]. Я тот, кто попросил твоего старшего брата написать книгу по игре, так что ты про меня, может быть, слышала.

- Так это Вы дали моему брату эту работу? – Мику склонила голову набок.

Мужчина по имени Иока самодовольно ухмыльнулся:

- Я знаю, что ты просила его не браться за это.

- Это он Вам рассказал?

- Нет, я прочитал. В той самой книге по «**零～zero～**», которую я попросил написать твоего брата.

Мужчина извлек из висевшего на плече рюкзака книгу. Раскрыв ее, он пролистал несколько первых страниц.

- Вот, нашел. Э-э-э... давай, я тебе прочту, - и он с триумфальным видом начал читать: - «Но... На следующий день, когда я уже собирался отправиться на встречу, меня остановила моя младшая сестра, с которой я жил. - Не ходи на эту встречу, - внезапно сказала она». Вот, черным по белому, в самом начале книги.

- Мой брат действительно это написал? – спросила Мику, и мужчина вручил ей книгу.

Мику изумленно вздохнула. На обложке книги была изображена она сама, лежащая на земле с привязанными к запястьям веревками[7]. Книга называлась «**零～zero～**». Автором значился ее брат, Хинасаки Мафую.

- Взгляни, это ведь имя твоего брата, верно?

Трясущимися руками Мику открыла последнюю страницу. Ее брат был и там тоже. Значит, он действительно это написал. Но она никогда прежде не слышала об этой книге, да и Мафую ни разу про это не упоминал.

- Какого...? – зародившийся в ее голове вопрос сорвался с губ. - ... Где Вы взяли эту книгу? И что вы вообще делаете в таком месте?

- А ты сама как думаешь? – ответил вопросом на вопрос мужчина, забрав у нее книгу и убрав обратно в рюкзак. На его лице возникла насмешливая улыбка.

- Вы пришли сюда вместе с Такамине-саном?

Услышав это, мужчина засмеялся, словно сказанное Мику развеселило его.

---

[6] MediaWorks, Inc. – японская издательская компания, входящая в состав Kadokawa Group. В первую очередь известна своими журналами Dengeki.

[7] Обложка самой книги на второй странице этого документа – комм. перев.

- Что смешного? – раздраженно спросила она. Почему он смеется над ней, словно над дурой, без всякой видимой причины? Мику не знала.

Мужчина быстро произнес «Прости, прости», однако на его лице все еще красовалось насмешливое выражение. Казалось он смотрел сверху вниз на невысокую Мику. Раздосадованно прикусив губу, она ответила ему тем же. Началась неуместная в этом мрачном заброшенном поместье игра в гляделки.

Наконец, спустя каких-то двадцать-тридцать секунд, которые, тем не менее, показались Мику целой вечностью, мужчина медленно открыл рот:

- Точно, ты Хинасаки Мику из игры.

- Что значит «из игры»? – растерялась Мику.

- Понятно, вот, значит, как, - пробормотал себе под нос мужчина, после чего низко поклонился. – Значит, мне нужно общаться с тобой соответствующе.

Его поклон был ненормальным. Голова болталась, словно у него не было позвоночника.

- Иока-сан...? – обратилась к нему Мику по имени, которое он ей назвал. Он произнес, не поднимая головы:

- Нет, меня зовут Огата Кодзи, я представляю Такамине-сана в журналах. Я приехал сюда вместе с ним и Хирасакой, чтобы собрать материал для новой книги. Затем мы пропали, и твой брат отправился сюда, чтобы нас найти.

- Значит, Вы видели моего брата?

- Можно и так сказать.

- Что это значит? – резко спросила Мику. Он все еще насмехается над ней?

- Похоже, ты не заметила, Мику, - сказал он, по-прежнему не поднимая головы, - что ты и я – персонажи в видеоигре.

- Персонажи... в игре?

- Да, мы лишь персонажи в игре «零～zero～», разработанной компанией Tecmo. Мы существуем в выдуманном мире. Мы – не настоящие.

Это было настолько абсурдно, что губы Мику перекосила усмешка. Отпускать такие шуточки, будучи запертым в этом поместье, совсем неуместно. При обычных обстоятельствах она бы просто не стала вмешиваться и ушла, вот только деваться сейчас было некуда.

По крайней мере, этот человек что-то знал о ее брате.

Чтобы что-то узнать, ей придется набраться терпения и сносить его замечания, не воспринимая их всерьез. Придушив свое раздражение, Мику произнесла:

- Нехорошо дразнить людей в такой обстановке. Где мой брат? Если знаете, то скажите, пожалуйста.

- Как часто ты говоришь о своем прошлом? – спросил мужчина, проигнорировав ее слова.

- Прошу, перестаньте.

- Если хочешь, давай поговорим. Что скажешь? Как тебе такое?

Вот настырный. Мику почувствовала, что она пыталась избавиться от паразита, который ни в какую не желал сдаваться.

- Что ж, ладно. Меня зовут Хинасаки Мику, мне семнадцать лет. К сожалению, мои родители уже оставили этот мир, но у меня есть брат. Как Вы знаете, его зовут Хинасаки Мафую, он журналист...

- Достаточно про семью. Что насчет твоих друзей?

- Друзей...

У нее были знакомые, с которыми она общалась в школе. Но были ли они ее друзьями? Так сразу и не скажешь.

- «Несмотря на то, что большую часть времени она проводит в компании друзей, глубины ее сердца остаются непостижимой загадкой. Единственный, кому она открывает свое сердце – старший брат Мафую, который понимает ее, как никто другой».

- Откуда Вы...?

- Все просто. Так написано в описании твоего персонажа.

- Это ложь. Это мой брат Вам сказал, да? Наверняка, - возразила Мику, отступив назад.

- Тогда назови кого-нибудь из своих одноклассников. Кого угодно.

- Легко. В школе я в основном общаюсь с... - Мику вдруг замолкла, замерев со слегка приоткрытыми губами. Она не могла вспомнить имена своих одноклассников.

Успокойся. Не спеши. Ты просто сбита с толку. В классе ты всегда болтаешь с...

Она попыталась вспомнить лицо, но разум отказался ей помогать.

- И не только твои одноклассники. Можешь назвать свою школу? Какая она, где находится? Ты помнишь названия своих начальной и средней школ? Помнишь хотя бы кого-нибудь из своих прошлых одноклассников? Впрочем, ладно, давай возьмем что-нибудь из недавнего. Как ты оказалась в этом поместье? Можешь ответить? Это же просто, на каком поезде, с какой станции? – он задавал вопрос за вопросом с огромной скоростью.

Мику не знала, что ответить. Она просто стояла, чувствуя себя сломанной марионеткой. Она ничего не помнила. Она все это знала, но сейчас почему-то не могла вспомнить, как ни старалась. Разум был подобен чистому листу. Открыв дверь к своим воспоминаниям, она обнаружила лишь пустоту.

- Вполне естественно, что тебе ничего не приходит в голову. Просто история твоего персонажа не была проработана до такой степени, - мужчина посмотрел на нее с жалостью.

- Вы лжете. Это невозможно! – со злостью произнесла Мику, резко поднимая голову. Этот мужчина смотрел на нее свысока. Ее память, должно быть, лишь временно помутилась из-за напора его высокомерных вопросов и подавляющей атмосферы поместья.

А, может, это было что-то вроде гипноза? Мику сделала глубокий вдох. Она чувствовала, как сырой затхлый воздух поместья проникал в ее легкие. И это чувство доказывало, что она жива.

Сделав еще несколько глубоких вдохов, Мику спокойно произнесла:

- Сколько я себя помню, мы с братом могли видеть невозможные вещи... Мой брат был очень добр. Он был единственным, кому я, способная видеть не доступные для

других вещи, могла открыться. После смерти нашей матери он был моим единственным родственником... - она уже не могла остановиться, слова сами собой слетали с ее губ. – Это поместье Химуро... Брат искал «его». Такамине Дзюнсея, знаменитого писателя и наставника моего брата. Такамине-сан исчез во время своей исследовательской поездки. Когда мой брат сказал, что узнал, где был Такамине-сан, я почувствовала, что он собирается куда-то очень далеко...

Мужчина внезапно прервал речь Мику:

- «Прошло уже две недели с тех пор, как мой брат связался со мной в последний раз. Используя зацепки в оставленной им записке, я приехала сюда. Это было странное чувство, словно меня сюда что-то позвало...»

У Мику возникло ощущение, словно кто-то столкнул ее с высокого утеса. Он сказал то, что она намеревалась произнести.

- Неправда... Вы лжете...

- Может, для тебя это и потрясение, но это правда. После в поместье Химуро ты наткнешься на меня, Огату Кодзи. То, что случится потом, тоже детально расписано в документации. Жуть. Вот, сама посмотри, - он вытянул руки вперед. На его запястьях Мику отчетливо разглядела следы от веревок.

- И не только на запястьях. Здесь тоже, - он оттянул воротник своей рубашки. На шее тоже виднелся красновато-черный синяк от туго затянутой веревки.

- Это ужасно... - пробормотала Мику, и в этот момент в ее голове возникло черно-белое изображение.

Она видела мужчину. Охваченный ужасом, он прятался в шкафу. Внезапно в него вцепилось возникшее со всех сторон бесчисленное количество призрачных рук. На его запястьях лодыжках и шее возникли веревки, которые в следующую секунду резко натянулись и...

- Нееееееееет!!! – вопли мужчины в видении смешались с криком Мику. Скрючившись, она закрыла лицо ладонями.

Нет. Это... все неправда. Полный бред...

Она отрицала реальность, которую видела перед собой, чувствуя, словно что-то тяжелое давило на нее. Где-то в желудке зародилось неприятное ощущение. Это был обычный признак того, что где-то поблизости был призрак.

Она резко подняла голову. Перед ней стоял труп мужчины из видения. Мертвая плоть на его лице ужасно разложилась, личинки падали из разрывов на щеках и губах. Его белые глаза уставились в никуда, вытянутые вперед руки хватали воздух.

- *Веревки... Еще веревки... И еще... еще, еще веревки...* - глухо бормотал он, приближаясь к Мику. Отшатнувшись и не устояв на ногах, она упала и начала отползать прочь. В отличие от мужчины, который был на его месте минуту назад, он явно не желал вести беседу. Он обратился в призрака. Нет... он был мертв еще до того, как появился перед Мику.

Он представлял собой сгусток злобы, которая высвободилась в момент его смерти. Завидуя живой Мику, он говорил о невероятных вещах, желая тем самым сбить ее с толку, после чего проникнуть в нее, проклясть и убить.

- *Ключ пропал... Где он...? Такамине-сан... Хирасака... Где... Где же вы...?*

- Нет, не приближайся!

Мику попыталась встать, но поскользнулась и вновь упала. Если она прекратит двигаться, призрак схватит ее. Крепко прижав к груди фонарик и Камеру Обскура, Мику, вместо того, чтобы еще раз попытаться подняться на ноги, покатилась по полу. Она подумала, что если у нее получится набрать дистанцию, она сможет пустить в ход камеру и запечатать его.

Но пол прогнил. Юбка за что-то зацепилась, и расщепившиеся доски вонзились в ее нежные бедра. Нахмурив от боли свои изящные брови, она закусила губу и вдруг выронила Камеру Обскура. *Это плохо,* - подумала Мику, не в силах остановить свое движение. К несчастью, призрак уже перешагнул через камеру, лишив Мику всяких надежд вернуться за ней.

Так ее скоро загонят в угол. Кое-как остановившись, она умудрилась сесть. Между Мику и Камерой Обскура, лежавшей метрах в трех от нее, стоял призрак. Страх сковал ее тело. Слезы невольно потекли из ее глаз, затуманивая зрение.

Это безнадежно, я ничего не смогу сделать.

Такими темпами призрак завладеет ее телом, и его ярость остановит ее сердце. Если не считать страха и смятения, в голове Мику было пусто.

В моей голове пусто...

Эти слова вдруг привлекли ее внимание. Может, у нее не было воспоминаний, потому что она не была реально существующим человеком? Может, она действительно лишь персонаж, созданный для видеоигры?

- Нет, это не так, - пробормотала она. Все это не более, чем ложь того мужчины.

Она не знала, каким он был при жизни. Но его настигла мучительная смерть, и теперь он был лишь призраком, в котором не осталось ничего, кроме злобы и ненависти к всему живому. И поэтому он насмехался над своими жертвами, топя их во лжи, погружая в отчаяние, заставляя страдать, чтобы они почувствовали то, что чувствовал он.

Мику прежде много раз сталкивалась с такими духами. Но эта встреча потрясла ее настолько сильно, что она не нашла в себе сил разгадать его намерения. К тому же... в этом поместье все паранормальные явления были реалистичны, как никогда. Она просто не могла спокойно их воспринимать. И на помощь ей прийти некому.

Но Мику была в порядке. Она не для того зашла так далеко, чтобы быть убитой каким-то призраком. Да, он был призраком – другими словами, не существовал физически в этой реальности. Если она не сможет побороть свой страх и не начнет действовать, призрак воспользуется этим, и все будет кончено.

Собрав всю свою смелость в кулак, она сможет ему противостоять.

Я смогу. Если я - реальна, а он – призрак, то почему бы не попробовать прорваться сквозь него? Но если, как он сказал ранее, я всего лишь игровой персонаж...

На какой-то миг эти мысли завладели ее разумом. Но дальше дело не зашло. Призрак все еще пытался напасть на Мику. Бежать было некуда. Если ничего не предпринять, ее убьют. Но если она пойдет против призрака, то будет уничтожена. Потому что она была настоящим, живым человеком.

Закусив губу, Мику приняла позу пловца, готовящегося прыгнуть в бассейн, сосредоточилась на призраке и устремилась к нему. Она не могла предугадать его реакцию. Призрак вытянул руки вперед, пытаясь схватить ее. Мику бросилась головой вперед, целясь в его брюшную полость.

Ощущения были такие, словно она пробиралась не через жидкость – нет, скорее через нечто, сделанное из геля. Прорываясь сквозь тело призрака, она чувствовала, как нечто словно проникало сквозь поры по всему ее телу, вызывая дрожь как снаружи, так и внутри.

Возникло ужасное чувство, словно ее выворачивало наизнанку. К глотке подступила рвота, смешанная с горьким желудочным соком, которую она в отчаянии пыталась сдержать. До этого к ней уже прикасался призрак женщины. Тогда она пыталась сбежать и была поймана.

Но в этот раз, за неимением альтернативы, она сама вступила в физический контакт с призраком в надежде прорваться. Это шло вразрез с привычками Мику, которая прежде всегда старалась убраться подальше, стоило ей лишь завидеть призрака или иное потустороннее существо.

Ей было больно. Но чувствовать боль – естественно. Потому что она была жива.

Она не была игровым персонажем. Она была живым человеком из плоти и крови. Боль, вызванная контактом с призраком, доказывала не только это, но и то, что она сражалась за свою жизнь.

Мику сосредоточилась на продвижении вперед, чувствуя сопротивление, словно она оказалась в чане с дегтем. Ее дыхательные пути и легкие, ее внутренние органы заполнила какая-то вонючая слизь. Было так больно, что она не могла дышать. Но это потому, что она была жива, это потому, что она была жива... Ее вера была настолько сильной, что Мику упорно продвигалась вперед, не останавливаясь ни на мгновение.

Ее голову покрыл слой чего-то, напоминающего деготь или, может, клея, и на какой-то миг Мику показалось, что ее борьба была безнадежной. Но она не сдавалась и продолжала двигаться вперед.

Я жива. Я жива, и поэтому должна приложить все силы, чтобы выпутаться из этой ситуации.

Она не могла дышать. Боль была такой сильной, что, казалось, все кровеносные сосуды в ее теле готовы были вот-вот лопнуть.

Дело плохо... Нет, я не могу сдаться.

Но... когда она подумала, что не в силах больше выдерживать боль и напряжение, сдерживавшее ее сопротивление внезапно исчезло.

Не разгибаясь, она рванулась вперед, словно делая кувырок на уроке физкультуры. Даже не подумав о том, что может статься с ее юбкой, она кувыркнулась вперед и оказалась на своей пятой точке. Этот акробатический этюд не прошел для нее без последствий, но, вдыхая пыльный воздух, она уже чувствовала себя лучше. Дышать было уже не больно.

Тряхнув растрепанными волосами, Мику бросила взгляд через свое плечо и увидела за спиной призрак мужчины. Она успешно прорвалась сквозь него. Тяжело

дыша, Мику схватила Камеру Обскура. Призрак медленно развернулся, с любопытством склонил голову и, вытянув вперед руки, вновь направился к скрючившейся на полу Мику.

Ее тело дрожало от страха. Неприятные ощущения, которые она испытывала, прорываясь сквозь призрак, не спешили ее покидать. Переборов желание содрогнуться, Мику крепко сжала Камеру Обскура трясущимися руками и навела ее на мужчину. Когда он уже готов был коснуться ее, она щелкнула затвором.

Ей удалось сделать снимок с очень близкого расстояния. Призрак замер, словно время прекратило свой бег, и, выдавив звук, похожий на кваканье жабы, оказался затянут в закручивающуюся пустоту. Издав свой последний стон, мужчина исчез в Камере Обскура.

- *Кири... э... Берегись... Кириэ...*

Бормотание резко прекратилось, и Мику окружила оглушительная тишина. Она испустила вздох облегчения. Силы покинули ее тело, и она вдруг осознала, каким же оно было тяжелым. Мику чувствовала страх и усталость, но к этому почему-то примешивалось очень слабое чувство удовлетворения.

Ее радость от того, что она дала ему отпор, не поддалась лжи и доказала собственное существование, возможно, была преувеличенной. Но последние слова призрака тяжелым бременем легли на нее. Он сказал: «Берегись Кириэ». Это же имя было записано в книжке Хирасаки Томоэ, которую она подобрала ранее. Неужели в появлении всех этих призраков, наводнивших поместье, была повинна эта женщина по имени Кириэ?

И внезапно, словно кто-то прочитал мысли Мику, раздался голос...

~8~

Хинасаки Мафую

- Мику...

Когда я очнулся, все мое тело было влажным от пота, словно я только что вышел из душа. Сцена противостояния Мику и мужчины по фамилии Огата была такой реальной, словно происходила прямо передо мной. На мою сестру напали, но я не смог ей помочь. Сколько бы я ее ни звал, она меня не слышала. Неужели моя сестра была одержима и убита прямо на моих глазах?

Чувствуя, как разум отделяется от тела, не ощущая себя живой... но Мику все же смогла взять верх над призраком Огаты. Она затянула его в фотокамеру под названием Камера Обскура и тем самым уничтожила. Я почувствовал облегчение от того, что она была в порядке.

Вспоминая сцену, которая разворачивалась передо мной, я не мог не думать о ее запутанности. Я узнал о Камере Обскура, когда взялся за работу над книгой. Она была не более, чем игровым предметом. Разумеется, то, что наша мать оставила ее после смерти, и, как итог, то, что я прятал ее от Мику, было неправдой. Но Мику в это верила.

Она верила, что Камеру Обскура оставила наша мать, и использовала ее, чтобы сражаться с призраками. Все это опять же было лишь в игре.

Неужели Мику... не существует в действительности?

Этот вопрос вспыхнул в моей голове, но я быстро отмел его прочь. Да быть такого не может. Но как проверить, была ли эта Мику моей настоящей сестрой? Я был уверен, что что-то где-то упустил. В это было сложно поверить, но я, наверное, оказался в самом сердце какого-то загадочного феномена, о которых любят болтать люди.

Звено бомбардировщиков, таинственным образом исчезнувшее в четвертом измерении над водами Бермуд, Филадельфийский эксперимент, случай с «Марией Селестой» и другие, в которых экипажи судов бесследно исчезали...

Вряд ли я мог отрицать все эти феномены, с моим-то шестым чувством. Возможно, мир, в котором мы живем, состоит не только из привычных трех измерений. Есть и другие, великое множество. Из них в наш мир приходят призраки, и мы с Мику можем чувствовать возмущения, которые они создают. Кроме нас – пусть их совсем мало – существуют и другие люди, у которых в крови есть схожие с нашими способности.

Разумеется, обманщиков тоже хватает. Многие всю свою жизнь твердят, что могут изгонять злых духов и чувствовать невозможные вещи. Для нас с Мику они были лишь невыносимыми идиотами. Будь у них настоящее шестое чувство, вряд ли они бы бахвалились этим и мелькали на телевидении.

Мы не делали этого. Опасаясь, что средства масс-медиа могут узнать о нашей тайне при каких-нибудь неприятных обстоятельствах, мы намеренно избегали их и держались в стороне от всякой потусторонней чертовщины. Тогда как мы умудрились оказаться в такой ситуации?

- Тогда... - вдруг пробормотал я.

Искажение в пространстве-времени (как я временно решил окрестить это), в котором мы оказались... Я мельком видел его, когда садился на поезд, спеша на встречу. Тогда я почувствовал странный дискомфорт, стоило мне оказаться на станции. Это не было похоже на зудящие ощущения от встречи с духами. Я не мог подобрать для объяснений нужные слова, но физически это не ощутишь, как, скажем, те же изменения в атмосферном давлении или движения воздушных потоков. Может быть, дело было в смутном беспокойстве, которое возникло, когда Мику вдруг принялась отговаривать меня от встречи.

Но я проигнорировал все тревожные звоночки и все равно сел на поезд. Я решил не осторожничать сверх меры, поскольку редко ездил с этой станции. Но... стоило мне еще раз подумать об этом, как я вдруг понял, что в тот день на станции, видимо, никого, кроме меня, не было, несмотря на то, что она находилась в центре Токио. Возможно, станцию, на которой был я, на тот момент уже затянуло в искажение пространства-времени.

Будучи в полном одиночестве на пустой платформе, я дождался поезда и сел на него. Там я встретил Такамине-сана и Хирасаку. Может, они тоже были жертвами,

как и я. Может, поезд был механизмом, который переносил людей не в другой мир, а скорее в какое-то параллельное измерение.

По стечению обстоятельств Такамине-сан, Хирасака и я оказались на одном поезде. Различались мы лишь в одном: вовремя сошел с поезда только я. Получается, что мне удалось вернуться в нормальный мир, но Такамине-сан с Хирасакой поехали дальше и оказались стерты из реальности.

Несмотря на то, что мне такое толкование казалось вольным и упрощенным, у меня вдруг возникло некое вдохновение, и я подумал, что, возможно, не так уж далек от истины.

В этот момент я и получил очередную порцию шока. Несмотря на то, что я сошел с поезда, я ведь все равно был на нем. Когда я покинул станцию и вышел на улицу - была ли это по-прежнему та реальность, в котором я привык жить? Мир, в котором я встретился с Иокой-саном на станции Итигая, мир, в котором мы приехали в это поместье, и мир, в котором я до этого жил своей жизнью, - неужели они рассинхронизировались между собой?

Когда-то я прочел книгу «Что за безумная вселенная» американского писателя Фредерика Брауна. Похоже, она считалась классикой научной фантастики. В книге в результате взрыва происходит «расслоение» измерений, и главный герой оказывается в другой реальности.

Поначалу ему кажется, что ничего не изменилось, но вскоре он начинает замечать различные расхождения и, потеряв уверенность в себе, оказывается в ловушке смятения.

Книга написана с точки зрения того, кто считал вселенную многомерной. Одновременно с нашим миром существует великое множество других. Жизни одного и того же человека в разных мирах разнятся в деталях из-за различий между самими мирами. Мне показалось, что именно эту мысль пытался передать автор произведения. Наверное, различия, которые видит общество между этим миром и другими, тоже можно назвать сутью многомерной вселенной.

Поезд, на котором я ехал, был аналогичен взрыву из книги «Что за безумная вселенная». Если предположить, что это действительно был механизм перехода в другое измерение, то это в некоторой степени объясняет текущие события.

Объясняет исчезновение моей сестры, писателя по имени Такамине Дзюнсей. И что остатки реального мира (или мира, с которого я начал) были собраны в игре «**零～zero～**» в этом мире.

Также сложно было судить о стабильности этого мира. Пока существует брешь в пространстве-времени, люди могут приходить и уходить, да и странные вещи могут происходить. Несмотря на то, что мы находились в одном и том же поместье, я не мог связаться с Мику, но, может, именно поэтому я порой видел и чувствовал то, что видела и чувствовала она.

- Нет. Мы дали тебе лишь бета-версию, так что, скорее всего, это просто остаточные баги[8], - внезапно раздался голос.

Передо мной стоял Сибагути-сан. Я молча посмотрел на него. Лучше удостовериться, прежде чем начать задавать вопросы. Это определенно был Сибагути-сан. Теперь я видел его гораздо более отчетливо, чем ранее у водяного колеса.

Разумеется, это еще не доказывало, что он был реален. Да это было и не важно. Меня больше волновало то, откуда Сибагути-сан знал, о чем я думал. Но не обсуждать же с ним всякие невероятные вещи. Я думал о Мику. По неизвестной причине я мог видеть и чувствовать то же, что и она, знал, о чем моя сестра думала – может, Сибагути-сан точно так же и меня видел насквозь? Это словно...

- ...словно ты игрок, контролирующий персонажа в игре, да? – сказал Сибагути-сан.

На его губах возникла презрительная усмешка. Во мне тут же проснулось негодование, кровь прилила к голове. Но, прежде чем я успел что-либо возразить, Сибагути-сан вновь произнес:

- Это не вторжение в частную жизнь или какое-нибудь клише. Ты знаешь, что чувствует Мику, но она ведь не возражает. Я вижу вас обоих насквозь.

- Это почему же? – спросил я, сдерживая эмоции.

- Все просто. Потому что вы – персонажи, которых я создал.

- Вы лишь хотите, чтобы я так думал. Если я реален, значит и Мику тоже, в мире, в котором я жил.

- Та старая книга, про которую ты вспоминал, «Что за безумная вселенная» - ее темы, вроде многомерных вселенных, виртуальных миров и всего такого прочего, в наши дни широко распространены среди авторов видеоигр и манги. И еще этот фильм... «Матрица», да?

- Я это все знаю.

- Не сомневаюсь. Тебе известно о книге «Что за безумная вселенная», потому что на стадии написания концепции игры один из наших сотрудников то и дело упоминал ее, и я вспомнил о ней, когда создавал твой персонаж, - с напором произнес Сибагути-сан.

Этими словами он явно хотел возобладать надо мной, взять под контроль. Его высокомерное поведение возмутило меня. Однако, я также вспомнил и недавний разговор между Мику и призраком редактора Огаты.

Огата говорил что-то похожее, при этом презирая Мику. Как она потом рассудила, он намеренно пытался заставить ее сомневаться в собственном существовании. Даже сейчас я восхищался смелостью моей младшей сестры. Сражаться, будучи загнанной в угол, и победить – не так уж и просто.

---

[8] Баг – жаргонное слово, обычно обозначающее ошибку в программе или системе, из-за которой программа выдает неожиданное поведение и, как следствие, результат.

Теперь мне остается лишь дать достойный отпор словам Сибагути-сана. Несмотря на то, что уважительные мысли о Мику вновь пробудили мое чувство одиночества, я начал мысленно наставлять себя.

Я не могу потерять воспоминания о мире, в котором я жил. Лишусь их – лишусь не только себя, но и всего, что мне дорого.

- Знаешь, как-то это странно, вести беседу с персонажем, которого сам же и создал...

- Вы меня больше не одурачите, Сибагути-сан. Происходящие в этом поместье события действительно в чем-то схожи с игрой, которую Вы создали. Но это место – не Ваше творение. Оно было здесь с самого начала. Вы приехали сюда, чтобы собрать материал, и решили взять это поместье в качестве основы для игры. Затем Вы приехали сюда еще раз... разве я не прав?

Говоря все это, я не сводил глаз с лица Сибагути-сана. От меня не ускользнул страх, исказивший его черты лица. Однако, в этот момент в мой разум хлынули новые сомнения. Я задумался, действительно ли было чистым совпадением то, что Сибагути-сан использовал людей, которых я знал – меня самого, Мику, Такамине-сана, Хирасаку – в качестве персонажей для игры.

Подумав об этом, я не удержался и расхохотался. Это не могло быть совпадением. Даже если пара имен и была похожа по чистой случайности, вряд ли бы он смог, основываясь только на них, создать идентичные нашим внешности и личности. Наверняка он откуда-то достал информацию о настоящем мне.

Но зачем Сибагути-сану это было делать? Да и вообще, его ли рук это дело? Что если он был лишь козлом отпущения, а за всем этим стоял кто-то еще...?

- Эй, прекращай, нечестно подозревать меня. Не суй свой нос туда, куда тебе хочется.

Он опять видел мои мысли? Сибагути-сан обхватил голову руками.

- А? Куда это Вы? – спросил я, когда он внезапно побежал прочь, по-прежнему сжимая руками голову. Ответа не последовало.

Я сделал шаг, намереваясь броситься вдогонку, но тут же заметил, что он что-то обронил. Это была пара аудиокассет. Подняв их, я огляделся, но Сибагути-сана уже и след простыл. Я напряг слух, но ничего не услышал, даже удаляющихся шагов.

Что его так взволновало? Неужели он откуда-то знал, что все так случится, что нас используют в качестве игровых персонажей, или..? Думая об этом, я ничего не добьюсь. Может, в кассетах, которые он обронил, найдутся какие-нибудь зацепки.

К счастью, диктофон, который я нашел ранее, был все еще при мне. Достав его из кармана, я вставил внутрь кассету с красной этикеткой. Раздался треск, после чего я услышал голос Хирасаки.

10-е сентября, 10:20 PM

Я кое-что заметила на фото, которое нашла в комоде. На нем запечатлены, судя по всему, дочь фольклориста, который здесь жил, если верить заметкам Огаты, и еще один ребенок. Это довольно старое фото, на котором дети играют в онигокко. Если приглядеться, то в углу фотографии можно заметить девочку в белом кимоно. Ее глаза словно молят о чем-то.

Пока я гадал, закончилась запись или нет, раздался слабый, похожий на треск льда звук, с которым смешался другой голос.

- *Быстрее... Быстрее... Прошу... Остановите меня...*

Это был невинный детский голос. Но Хирасака, похоже, даже не услышала, потому что запись закончилась без всякой заметной реакции с ее стороны. Следующий отрезок начался сразу же после первого. Голос Хирасаки искажал фоновый шум.

11-е сентября, 8:16 PM

Мы обыскали все поместье, но так и не нашли Огату. Да, это место довольно большое, но я уверена, что в любом другом поместье схожих размеров мы бы уже нашли его. Может, он ушел, оставив нас здесь? С тех пор, как я сфотографировала его вчера, он постоянно бормотал что-то бессвязное, что-то про «веревки»…

Хирасака замолчала, словно погрузившись в раздумья. Словно дожидаясь этого, тут же раздался другой голос:

- *Все... То же... Веревки затянуты... разрывают...*

Это был искаженный голос женщины. Ее злоба ощущалась чуть ли не физически. От одного лишь звука ее слов у меня заледенела кровь. Видимо, обычный человек, прослушав эту кассету, даже не услышит этот голос. Он был доступен лишь мне, благодаря обостренному шестому чувству. Голос явно принадлежал кому-то не из этого мира. После небольшой паузы началась следующая запись.

12-е сентября, примерно 9 AM

Мы… нашли Огату. Его тело было изуродовано так же, как и жертвы убийств в деревне у подножия горы… Его руки, ноги и голова оторваны… Я не верю, что все это происходит…

- *Вы... та же судьба... Вам не сбежать... Веревки...* - вновь раздался сочившийся безумием женский голос.

Я остолбенел, даже не подумав о том, чтобы остановить воспроизведение. Началась очередная запись.

С тех пор, как я увидела эту женщину, мне не дают покоя видения. Призраки поместья взывают ко мне. Я… не думаю, что смогу выбраться отсюда. Я даже не знаю, как долго смогу сохранять рассудок. В любом случае, я оставляю здесь эту кассету. Но… Я надеюсь… что все это лишь сон…

Голос Хирасаки напрягся, словно скованный льдом. Но, что более важно, на фоне продолжал беспрерывно звучать незнакомый голос. Он был омерзителен, словно доносящиеся из-под земли рев и стоны всевозможных демонов и упырей. И вместе с ним звучал безумный голос той женщины:

- *Вам не сбежать... Вы ощутите ту же боль... Ту же боль...*

Не в силах больше слушать это, я нажал кнопку паузы. Но, несмотря на это, женский голос, казалось, продолжал разноситься эхом откуда-то из глубин поместья.

- *Вам не сбежать... Те же страдания... Все вы... Все вы...*

Словно пытаясь избавиться от этого кошмара, я извлек кассету из диктофона и поспешно вставил другую, с белой этикеткой. На ней был записан голос Такамине-сана.

12-е сентября, 3:20 PM

В это трудно поверить, но, видимо, в поместье кроме нас есть что-то еще. И это «что-то» я уже замечал несколько раз. Женщина в белом кимоно. Похоже, в этом поместье творится что-то неладное. Наше появление пробудило нечто? Или это оно позвало нас сюда..?

Голос вдруг прервался, но спустя несколько секунд началась следующая запись.

Неужели это было дело рук этой женщины? Странные смерти много лет назад, ужасная кончина Кодзи и Томоэ… Неужели меня ждет та же судьба? Жрица симэнавы из легенд. Руки, ноги и шея. Когда следы веревки появятся на всех этих конечностях, проклятье подойдет в концу. Они уже проявились на моем фото. Осталось мало времени.

По мере того, как говорил Такамине-сан, в его голосе отчетливо чувствовалась все усиливающаяся паническая спешка. Ритуал жрицы симэнавы из легенды... Что же будет дальше? Я достал из кармана страницы документации с сюжетом игры «**零～zero～**». Однако, я почему-то не решался читать. Несмотря на твердую веру в собственное существование, я надеялся на помощь страниц, описывающих события, которые происходят только в игре.

Вместо того, чтобы принимать собственные решения, я полагался на игровую документацию. Моя вера – это был уже совершенно другой вопрос. Нет ничего преступного в том, чтобы заглянуть в эти бумажки в поисках зацепок. К тому же, так будет гораздо проще, чем бродить по поместью без всяких идей, терзаясь тревогами.

Может, это были лишь оправдания, может, я просто трусил, но, подумав об этом, я все же начал читать.

Хирасака, помощница писателя, положившись на голос девочки в белом кимоно, узнает способ разрушить проклятье, но Кирие убивает ее, отделив конечности от тела. Такамине понимает, что он должен восстановить Священное зеркало, расколовшееся на пять частей, чтобы победить проклятье, но на то, чтобы только найти все осколки, у него ушли все силы.

Мику находит осколок зеркала в святилище Наруками, где был убит Такамине. Ее разум посещает еще одно пугающее видение. Зеркало, разлетающееся на пять частей… И люди, падающие на пол по всему поместью…

- Значит, Хирасака и Такамине-сан уже…

Это был большой шок, несмотря на то, что я беспрестанно твердил себе, что это лишь краткое изложение сюжета игры.

Мне не стоило это читать, - подумал я, но все равно уткнулся взглядом в страницу. Чем дальше, тем интереснее. Какова же будет кульминация?

Хватит, не читай это, - беспрестанно кричал мой внутренний голос. Но я не мог остановиться и перевернул страницу. В ту же секунду мое беспокойство многократно усилилось. Было ли то сознательным деянием или же просто случайностью, но следующая страница с продолжением сюжета была вырвана. Далее следовал список комментариев, которые появлялись, когда главная героиня игры осматривала тот или иной предмет обстановки.

Большая балка, упавшая с потолка, перекрыла половину входа. Дверь не сдвигается ни на дюйм, словно что-то держит ее. Похоже, она запечатана неведомой силой. Я попыталась открыть дверь, но она не поддается. Видимо, придется искать другой выход…

За этой сеткой лежит что-то большое. Что-то, прикрытое тканью, очертаниями напоминающее человека…

По другую сторону сетки лежит нечто размером с взрослого человека…

На этот предмет упала балка. Теперь в нем едва ли можно различить его изначальную форму.

Сквозь большую дыру в потолке проникает холодный воздух. Наверное, здесь что-то упало.

Под полом царит кромешная тьма. Даже мой фонарик не помогает что-либо рассмотреть.

В пыли отчетливо видны следы ног. Здесь был кто-то еще помимо моего брата..?

Упавшая балка проломила пол. Из дыры доносится неприятный звук. Мне не хочется приближаться…

Упавшая балка проломила пол.
Это сломанная ширма.
Свеча горит. Это мой брат зажег ее..?
Свеча горит. Это мой брат зажег ее..?
Свеча горит. Это мой брат зажег ее..? Свеча горит. Это мой брат зажег ее..? Свеча горит. Это мой брат зажег ее..? Свеча горит. Это мой брат зажег ее..? Свеча…

Я с силой захлопнул страницы. У меня не было ни малейшего понятия, что делать дальше, из-за чего все мое тело затряслось от гнева. Мне не следовало читать это. Я должен был решить сам, не полагаясь на эти бумажки. Я знал это, но все равно...

В любом случае, надо найти выход из этого поместья. Даже если здесь имело место искажение пространства-времени, Мику определенно была где-то здесь. Я должен найти способ спасти ее.

Убрав документы в карман и осмотревшись, я уже хотел, было, пойти прочь, но замер, успев сделать лишь один шаг. В комнате, которая до этого была погружена во мрак, в какой-то момент зажглись свечи на стенах.
Свечи горят. Свечи горят...